

Б
39847

34-III-70

Полковникъ Бацовъ.

ПРОВЕРЕНО

(245 мм)

Бесѣды

О ВОИНСКОМЪ

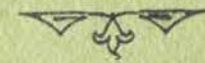
ВОСПИТАНІИ.

О-14540
Всѣмъ-инженерное архивъ
Инвентаризация

- I. Нравственное воспитаніе.
- II. Физическое воспитаніе.
- III. Подготовка личного состава.
- IV. Направленіе офицерской жизни.
- V. О боевой подготовкѣ.
- VI. Боевая работа.

2-е изданіе.

Цѣна 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.

Военная Типографія Императрицы Екаторины Великой
(въ здании Главнаго Штаба).

1915.

E23 482

Полковникъ Бацовъ.

Бесѣды —
О ВОИНСКОМЪ
— ВОСПИТАНІИ.

Фундаментальная
Библиотека
Императорской Академии

0-14540

- I. Нравственное воспитаніе.
- II. Физическое воспитаніе.
- III. Подготовка личного состава.
- IV. Направленіе офицерской жизни.
- V. О боевой подготовкѣ.
- VI. Боевая работа.

5308

Цена 50 коп.

2-е изданіе.

ПЕТРОГРАДЪ.

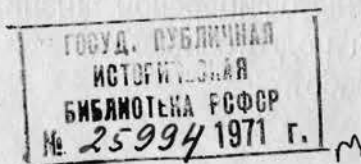
Военная Типографія Императрицы Екатерины Великой
(възданіи Главнаго Штаба). *

1915.

Н

Оглавление.

Предисловіе	Стр. 5
Введеніе	7
I. Нравственное воспитаніе	9
1) Основныя положенія	—
а) Благочестіе, развитіе и утвержденіе религіозности	10
б) Безпредѣльная преданность Государю и Отечеству	—
в) Военская дисциплина	—
г) Преданность своему долгу	12
д) Уваженіе къ начальникамъ и старшимъ	—
е) Добросовѣстное отношеніе къ исполненію служеб- ныхъ обязанностей	13
ж) Храбрость и самопожертвованіе	—
з) Правдивость	—
и) Чувство добраго товарищества	14
2) Заботливость со стороны старшихъ	15
3) Сознаніе высокой чести ношенія офицерскаго мундира	17
4) Поведеніе въ службѣ	18
II. Физическое воспитаніе	21
1) Общія указанія	—
2) Значеніе военнаго спорта	—
3) Организациія военнаго спорта	22
4) Идеиный и безкорыстный спортъ	24
5) Устройство олимпіады	25
III. Подготовка личнаго состава	28
1) Назначеніе офицера	—
2) Что нужно офицеру, чтобы воспитать солдата	28
3) Подготовка команднаго состава	30
4) Отрицательныя качества начальника	32
5) Отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ	34
IV. Направленіе офицерской жизни	38
1) Улучшеніе быта офицеровъ	—
2) Борьба за трезвость	40
3) Армія—школа трезвости	—
4) Личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе	42
5) Назначеніе офицерскихъ собраній	43
6) Отрицательныя явленія въ офицерской жизни	45
V. О боевой поготовкѣ	51
VI. Боевая работа	55

Предисловіе.

Сочувственный приѣмъ, оказанный первому изданію, побудилъ меня пересмотрѣть его и выпустить 2-е изданіе, дополненное и переработанное въ нѣкоторыхъ частяхъ. Отзывы и рецензіи о первомъ, дали мнѣ возможность убѣдиться въ правильности высказанныхъ мною взглядовъ на современную боевую подготовку вообще и на вопросы военного воспитанія въ частности. На основаніи личного боевого опыта я считалъ необходимымъ обратить особое вниманіе на высокую доблесть нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, проявившуюся въ цѣломъ рядѣ выдающихся воинскихъ подвиговъ и на тотъ духъ непобѣдимости въ нашей могучей арміи, который живетъ въ преподанныхъ изстари завѣтахъ, сохранившихся и до нашихъ дней.

Настоящее изданіе, охватывая главные отдѣлы военно-служебной подготовки, имѣетъ цѣлью дать руководящія указанія молодымъ офицерамъ, которые за неимѣніемъ жизненнаго опыта и практическихъ знаній особенно нуждаются въ нихъ на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни. Кромѣ главной цѣли изданія—способствовать закрѣпленію въ сознаніи офицера тѣхъ доблестей, которыя составляютъ основу военной службы, эта книжка дастъ возможность каждому неопытному работнику въ войсковой школѣ провѣрить себя, и все-ли сдѣлано для обезпеченія успѣха въ занятіяхъ.

Важныя задачи, отмѣченные выше, являются очередными въ жизни нашей арміи, и я счелъ своимъ долгомъ посылить послужить на пользу общему дѣлу тѣми свѣдѣніями и тѣмъ опытомъ, которые мнѣ дала моя боевая служба и военно-педагогическая дѣятельность за время командованія эскадронномъ юнкеровъ Тверского кавалерійскаго училища. Для укрѣпленія въ памяти юнкеровъ бесѣды по вопросамъ войскового быта я издавалъ конспектъ этихъ бесѣдъ; затѣмъ перерабатывъ матеріалъ, я дополнялъ его новыми свѣдѣніями, которыя

являлись известными выводами и подтверждались живыми примерами, взятыми изъ личныхъ наблюденій мирной и боевой обстановки.

Живое слово—сильный двигатель въ военно-педагогическомъ дѣлѣ воспитанія войскъ; произнесенное кстати, отъ сердца и съ должнымъ подъемомъ, оно производитъ сильное впечатлѣніе и надолго остается памятнымъ. Содержание моей книги можетъ послужить для старшихъ офицеровъ конспектомъ такихъ собесѣдованій, исчерпывающимъ положенія строевой педагогики, выпадающей на долю офицера; а молодые офицеры, имѣя подъ рукой сводку насущныхъ вопросовъ, могутъ закрѣпить въ своей памяти главные изъ современныхъ требованій жизни и службы, чтобы руководствуясь завѣтами нашихъ великихъ учителей ратнаго дѣла самостоятельно разбираться въ воспитательныхъ задачахъ.

Вдумавшись въ эти положенія, руководители могутъ развѣивать ихъ въ своихъ бесѣдахъ, чтобы дать ту насущную пищу, которой недостаетъ молодому офицеру, вступающему въ кругъ занятій и служебныхъ обязанностей.

Сознаніе принятой отвѣтственной работы заставитъ меня принять съ глубокой благодарностью замѣчанія, вызываемыя интересами дѣла.

В. Бацовъ.

20 января 1915 года.
Петроградъ.

Введеніе.

„Во всеоружіи—впередъ на врага!“

Нашъ доблестный корпусъ офицеровъ крѣпкій началами, заложенными глубоко въ душѣ cadaго и охваченный желаніемъ работать надъ боевой подготовкой войскъ, отдается дѣлу съ любовью подъ девизомъ: „впередъ!“ Подъ словомъ „впередъ“ надо разумѣть не только механическое движеніе, мощностью котораго опредѣляется исходъ боевого столкновенія, но и тотъ безостановочный ходъ боевой подготовки, который держитъ насъ всегда „во всеоружіи“, и отъ котораго зависитъ исходъ войны.

Въ виду исключительной важности нравственнаго воспитанія войскъ, укрѣпленія и повышенія моральнаго элемента, нравственный уровень офицерскаго состава имѣетъ въ дѣлѣ военно-служебной подготовки преобладающее значеніе. Поэтому, изложивъ въ первомъ отдѣлѣ главнѣйшія задачи воинскаго воспитанія, согласованныя съ современными требованіями, я затѣмъ стремлюсь разобраться въ насущныхъ и наиболѣе важныхъ вопросахъ офицерскаго быта.

Вырабатывая устойчивость взглядовъ и твердость убѣжденій, желательно заполнить сердца молодежи, горячо привязанной къ военной корпораціи, стремленіемъ къ военнымъ идеаламъ; въ вопросахъ чести необходимы самыя рѣшительныя мѣры, чтобы предотвратить печальные случаи съ пагубными послѣдствіями, показывающіе отсутствіе выдержки. Для пользы военной службы и поддержанія въ офицерской средѣ высокой чести носимаго мундира, всѣ уклоненія должно тщательно и всемѣрно предупреждать, а затѣмъ, если мѣры предупрежденія остались безъ успѣха, то неумолимо карать.

Въ моральной подготовкѣ личнаго состава слѣдуетъ помнить: *чтобы побѣдить, надо имѣть жажду побѣды и быть въ силахъ*

безповоротно довести дѣло до конца, т. е. разбить непріятеля. Этому учатъ боевыя традиции, передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣніе. Почитая память нашихъ предковъ, а также нынѣшнихъ сверхгероевъ, кровью и жизнью запечатлѣвшихъ свою беззавѣтную преданность и вѣрность Государю и Отечеству, мы, оставаясь истинными носителями ихъ завѣтовъ, свято должны хранить залогъ дальнѣйшаго роста, мощи и славы нашей побѣдоносной арміи.

Фундаментъ для систематической подготовки офицеровъ залагается въ стѣнахъ училища, но оно не можетъ дать свѣдѣній на всю дальнѣйшую службу; поэтому необходимо, не покладая рукъ, слѣдить за развитіемъ военнаго дѣла, чтобы самоотверженной работой держать на должной высотѣ боевую подготовку арміи.

Разбирая рядъ вопросовъ офицерскаго быта, я останавливаюсь не столько на тѣневыхъ сторонахъ, сколько на свѣтлыхъ, главнымъ образомъ, на служебномъ вдохновеніи, которое присуще офицерамъ по призванію и которые носятъ военный мундиръ съ гордостью.

Способы и приемы проведенія высказанныхъ пожеланій въ жизнь съ образнымъ изложеніемъ процесса воспитанія и обученія въ его положительныхъ и отрицательныхъ примѣрахъ, на которыхъ легче всего научиться, подробно изложены во отдѣльной части моего труда.

Если моему настоящему труду удастся способствовать проведенію въ жизнь свѣтлыхъ принциповъ воинскаго воспитанія, возбужденію въ военной молодежи высшихъ чувствъ и внушенію рыцарскихъ завѣтовъ—храбрости, послушанія, великодушія и скромной жизни, то я буду считать свою цѣль достигнутой.

I.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ.

1) Основные положенія воинскаго воспитанія.

Цѣль нравственнаго воспитанія: улучшать природныя данныя и усовершенствовать ихъ такъ, чтобы дать способность не только отличать дурное отъ хорошаго, но, уклоняясь отъ перваго, постоянно стремиться къ послѣднему, т. е. къ нравственной нормѣ.

Военно-воспитательная подготовка заключается въ томъ, чтобы *развить и глубоко укрѣпить въ сознаніи доблести, составляющія основу военной службы*, а также укоренить въ воинскихъ чинахъ высшія чувства: религиозное, вѣрнопопданническое, воинское, т. е. долга, совѣсти, храбрости, благороднаго самолюбія, правдивости и добраго товарищества.

Эти высшія чувства должны всегда господствовать надъ другими, низшими. Исходъ борьбы между тѣми и другими чувствами зависитъ отъ нравственной силы, которая называется волею. Поэтому одна изъ главнѣйшихъ задачъ воинскаго воспитанія: *развить жельзную, непреклонную волю и выработать твердый, рѣшительный характеръ, нужный для военной службы*.

Только эти необходимыя качества даютъ человѣку возможность выходить побѣдителемъ изъ внутренней борьбы, отъ результатовъ которой зависитъ достоинство его поступковъ; поэтому *слѣдуетъ культивировать волю и характеръ*, обращая особое вниманіе на тѣхъ, кому съ ранняго возраста въ семьѣ, а затѣмъ въ школѣ и жизни не удалось ихъ выработать. *Развитіе ума, воли и сердца, съ теплыми религиозными и вѣрнопопданническими чувствами*, — эти общія цѣли всякаго воспитанія должны лежать въ основѣ и воинскаго воспитанія.

а) **Благочестіе, развитіе и утверждене религіозности**, которая лежитъ въ основѣ нравственныхъ качествъ. Великія истины христіанскаго ученія ведутъ къ развитію самоотверженнаго характера и самопожертвованія, имѣющихъ преобладающее значеніе въ военномъ дѣлѣ, высшій идеалъ котораго — всегдашняя готовность: „положить душу свою за друзей своихъ“. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы армія и особенно офицерская среда состояла изъ людей глубоко религіозныхъ, проникнутыхъ прирожденнымъ русскому народу чувствомъ, которое неудержимо влечетъ его въ церковь и къ молитвѣ.

Военная исторія полна примѣрами, доказывающими, что *религіозное одушевленіе — залогъ победы* даже надъ болѣе сильнымъ противникомъ. Напротивъ, упадокъ религіознаго чувства всегда влечетъ за собой упадокъ народной нравственности вообще и военной доблести въ частности; поэтому надо сочетать величіе духа съ молитвой и вѣрой.

б) **На безпредѣльной любви и преданности Государю и Отечеству**, а также на развитіи и упроченіи мысли о высокомъ значеніи воина построено все воинское воспитаніе. Поэтому весь внутренній войсковой бытъ долженъ въ возможно большей степени способствовать укорененію вѣрноподданническаго долга. Вѣрность ЦАРЮ должна быть превыше всего; нарушеніе этой вѣрности то же, что измѣна, съ которой слѣдуетъ расправляться безпощадно.

Каждый воинскій чинъ долженъ проникнуться горячимъ патріотизмомъ и убѣжденіемъ, что, давъ присягу на вѣрность, онъ сталъ въ особое, въ высшей степени почетное положеніе воина — вѣрнаго слуги Государя и доблестнаго защитника Отечества; этотъ *высокій патріотически-консервативный духъ*, который крѣпко живетъ въ рядахъ нашей великой арміи, надо прежде всего развивать въ молодомъ поколѣніи.

в) **Воинская дисциплина** состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами, и въ вѣрности вѣковымъ воинскимъ завѣтамъ. Не должно забывать, что дисциплина есть душа воинской службы, и что *всякое дѣйствіе, ее нарушающее, приноситъ не пользу и славу, а вредъ и стыдъ*.

Такимъ образомъ воинская дисциплина складывается изъ уваженія къ закону, къ личности человѣка и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей. Эти начала въ воинскомъ чинѣ должны быть развиты въ высшей степени; *безъ дисциплины войско существовать не можетъ* и превращается въ беспорядочную толпу, не только не годную для военныхъ дѣлей, но даже опасную и вредную.

Дисциплина превращаетъ массу самыхъ разнообразныхъ элементовъ въ цѣльный организмъ, одушевленный единой волей. Поэтому принципы воинскаго воспитанія, устанавливающіе непоколебимую дисциплину, которая связываетъ людей разныхъ качествъ — и сильныхъ, и слабыхъ — въ одно цѣлое, должны быть общіе для всей арміи.

Внѣшнее проявленіе уваженія къ старшимъ и безпрекословное повиновеніе начальникамъ далеко недостаточно для цѣлей военной службы. *Необходимо проникнуться глубокимъ пониманіемъ воинской дисциплины, побуждающимъ соблюдать ее не только по формѣ, но главнымъ образомъ по существу*; слѣдуетъ внушить, что совершенное повиновеніе начальникамъ во всемъ съ беззавѣтной преданностью — есть душа военной службы и залогъ успѣха въ бою.

Въ дисциплинѣ арміи заключается великая сила. Это сознавалось во всѣ времена; поэтому одно изъ главныхъ условій успѣшнаго веденія войны — соблюденіе строжайшей дисциплины. Стоитъ уступить соблазну и тогда легко можно дойти до грабежа и всякаго насилія, которые размотаютъ нравственную силу частей.

Подготовка дѣльных людей, отличныхъ офицеровъ для строевой службы — это конечная цѣль училищъ, гдѣ прежде всего посвятившій себя военной службѣ долженъ усвоить духъ и требованія воинской дисциплины и образцоваго внутреннего порядка такъ, чтобы они вошли въ кровь и плоть, сдѣлались его второй натурой, не измѣняющейся во всю жизнь.

Дисциплину необходимо основывать на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія; истинной дисциплины можно ожидать лишь отъ того, къ кому руководить рыцарство

долга; поэтому чувство рыцарского долга, привитое офицерамъ, слѣдуетъ поставить важнѣйшей цѣлью и современной военной школы.

г) **Преданность своему долгу.** Офицеру, какъ начальнику, особенно важно: умѣть, съ одной стороны, безпрекословно повиноваться, а съ другой—владѣть волею своихъ подчиненныхъ не только при мирной обстановкѣ, но и *при болѣе сложной и потрясающей нервы обстановкѣ военного времени*. Польза службы требуетъ отъ начальника — охраненія во ввѣренной командѣ воинской дисциплины и порядка. Нравственно-развитого челоука побуждаетъ къ хорошимъ поступкамъ то *приятное чувство, которое онъ испытываетъ при сознаніи, что совершилъ хорошее дѣло, или исполнилъ свой долгъ.*

На соблюденіе внутренняго порядка, который въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ большое значеніе, надлежитъ смотрѣть, какъ на служебный долгъ. Придавъ такой характеръ всѣмъ обязанностямъ, слѣдуетъ настойчиво и всегда одинаково требовать строгаго ихъ исполненія, имѣя въ виду, что ежедневное упражненіе въ этомъ представляетъ лучшее средство для укорененія чувства долга до степени привычки.

Рѣшимость исполнить свой долгъ до конца такъ же, какъ и стремленіе къ побѣдѣ, должно быть въ головѣ и сердцѣ каждого начальника; онъ долженъ внушить эту рѣшимость своимъ подчиненнымъ вмѣстѣ съ убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на дисциплинѣ и законотѣрной, твердой власти.

д) **Уваженіе къ начальникамъ и старшимъ** выражается воинскимъ чинопочитаніемъ, которое обязательно для всѣхъ воинскихъ чиновъ на ряду съ повиновеніемъ. *Законъ требуетъ уваженія къ званію и чину, носимому начальникомъ.* Чинопочитаніе обязываетъ младшаго оказывать не только начальникамъ, но и старшему въ чинѣ должное уваженіе; поэтому оно поддерживаетъ дисциплину, какъ основу порядка.

Охраняя дисциплину извѣстными отношеніями къ старшему, воинскій чинъ въ то же время охраняетъ и свое собственное

значеніе, такъ какъ можетъ требовать такого же уваженія къ себѣ со стороны младшаго. Подобныя отношенія должны существовать не только при исполненіи служебныхъ обязанностей, но и внѣ службы, въ частномъ, домашнемъ быту.

е) **Добросовѣстное отношеніе къ исполненію служебныхъ обязанностей** ведетъ къ образованію честнаго, строго-исполнительнаго и мужественнаго характера. *Для военной службы нуженъ, прежде всего, безукоризненно честный воинъ;* поэтому всѣ приемы воспитанія и образованія должны быть построены на основныхъ началахъ *чести, правды и благородства.* Эти же чувства, вмѣстѣ съ сознаніемъ долга, предохраняютъ отъ дурныхъ поступковъ; только болѣе грубыя въ нравственномъ отношеніи натуры удерживаются отъ нихъ страхомъ наказанія.

Всякое послабленіе составляетъ нарушеніе долга службы и дѣлаетъ начальниковъ и старшихъ столь же отвѣтственными за него, какъ подчиненныхъ и младшихъ.

ж) **Храбрость и самопожертвованіе** имѣютъ большое значеніе въ бою, когда ежеминутно грозитъ смерть отъ непріятельскихъ пуль, гранатъ или шрапнелей, и приходится бороться съ такимъ сильнымъ двигателемъ, какъ чувство самосохраненія. Въ бою среди разнообразныхъ ощущений, въ высшей степени располагающихъ къ колебанію, надлежитъ *быстро принять точно-опредѣленное, притомъ безповоротное рѣшеніе, а когда потребуютъ обстоятельства, то съ полной готовностью принести въ жертву все, не исключая и жизни. Безъ риска и твердой воли нѣтъ утѣха; но жертвы мало: главное—надо достигнуть побѣды.*

з) **Правдивость.** Для надежнаго укорененія правдивости наиболѣе дѣйствительными оказываются способы, основанные на изученіи характера и качествъ cadaго изъ подчиненныхъ, требующемъ систематической и упорной работы со стороны начальствующихъ лицъ, несомнѣнно правдивыхъ.

Нравственное ихъ вліяніе должно проявляться весьма разнообразно, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ и другихъ условій, но сильнѣе всего—на живомъ примѣрѣ и возбужденіи высшихъ чувствъ: долга, чести, благородства и самолюбія.

Слѣдуетъ настойчиво стремиться къ развитію правдивости, заставляя фактически убѣждаться, что неизмѣнная правдивость—главное средство заслужить довѣріе. На военной службѣ приходится довѣрять дѣла такой важности, что отъ нихъ зависитъ не только успѣхъ оружія, но и честь арміи и государства. Слѣдовательно, нужны люди, которымъ можно безусловно довѣрять. Но гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія. Поэтому ложь, помимо чисто-нравственныхъ соображеній, является, на военной службѣ, крайне предосудительнымъ порокомъ.

и) Чувство добраго товарищества составляетъ весьма важную задачу воинскаго воспитанія, въ особенности при должной, въ порядкѣ службы, подчиненности старшимъ; поэтому необходимо не только поддержаніе, но и возможно большее развитіе чувства добраго товарищества — принадлежности къ единой воинской семьѣ, привязанности къ своей части и своему мундиру.

Каждая воинская часть только тогда можетъ дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ и достигать дружными усилиями поставленныхъ ей цѣлей, когда всѣ офицеры части воодушевлены стремленіемъ поддержать другъ друга при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Это стремленіе къ единству дѣйствій должно развивать всѣми средствами.

Поддерживать товарища слѣдуетъ не въ томъ, что ему полезно, но является предосудительнымъ и, слѣдовательно, рано или поздно повредить общему дѣлу, а только въ томъ, что законно и ведетъ къ пользѣ службы. Поэтому допускать, чтобы совершались безнаказанно проступки, вредные для службы или роняющіе воинскую честь, значить явно нарушать основныя требованія служебнаго и товарищескаго долга.

Доброе товарищество, составляя одинъ изъ устоевъ военной службы, не только никогда не можетъ столкнуться съ другимъ устоемъ службы—преданностью своему долгу, но, напротивъ, способствуетъ укрѣпленію его въ весьма значительной степени. Только при неуставившихся или спутанныхъ понятіяхъ о товариществѣ и долгѣ могутъ возникать щекотливыя положенія, изъ которыхъ трудно выходить безъ нарушенія долга ради товарищества или обратно; разумѣется,

ни то, ни другое крайне нежелательно, даже недопустимо, такъ какъ препятствуетъ водворенію дисциплины и законнаго порядка.

2) Заботливость со стороны начальствующихъ лицъ и старшихъ товарищей.

Начальникъ въ сношеніяхъ съ подчиненными долженъ быть строгъ, но справедливъ, вникать въ ихъ бытъ и нужды, въ потребныхъ случаяхъ быть ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, имѣть отеческое попеченіе объ ихъ благосостояніи и избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы.

Направленіе частной жизни офицеровъ лежитъ на обязанности не только начальствующихъ лицъ, но и старшихъ товарищей, въ особенности штабъ-офицеровъ и членовъ суда чести, которые должны быть близки къ жизни офицеровъ. Такой порядокъ установленъ въ частяхъ, гдѣ слава полка и честь мундира дороги офицерамъ, проникнутымъ преданностью части и ревниво охраняющимъ ея доброе имя.

Старшіе офицеры, во всемъ исправные и корректные, если отличаются товарищескою сплоченностью, служатъ молодежи образцомъ для подражанія, какъ хранители воинской доблести и славныхъ традицій. Находясь въ постоянномъ и близкомъ соприкосновеніи съ младшими, старшіе офицеры неизбежно оказываютъ на нихъ очень большое вліяніе всѣмъ своимъ умственнымъ и нравственнымъ складомъ, своими убѣжденіями и взглядами на общественный бытъ и боевую службу.

Личный примѣръ со стороны авторитетныхъ лицъ имѣетъ громадное значеніе, въ особенности для неуставившихся еще натуръ; безусловно необходимо, чтобы начальники и старшіе всегда и во всемъ служили безупречнымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы начальникъ, проявляя устойчивость взглядовъ и требованій, не искалъ популярности, а пользовался довѣріемъ и уваженіемъ по своимъ личнымъ качествамъ.

Установленіе нормальнаго тона въ обращеніи съ подчиненными является камнемъ преткновенія для начальниковъ, ложно

понимающихъ требованія военной этики. Слѣдуетъ уважать чужое мнѣніе и щадить самолюбіе своихъ сотрудниковъ—подчиненныхъ; надо учить, но осторожно критиковать невольные промахи и неизбѣжныя ошибки, особенно если видишь полное желаніе ихъ исправить и не повторять. И напротивъ, слѣдуетъ карать и карать беспощадно за проявленіе злой воли, за явныя злоупотребленія, корыстныя побужденія, а также за невѣжество и отсутствіе интереса къ дѣлу.

Повторяю, строгое, но справедливое и притомъ гуманное отношеніе къ подчиненнымъ принесетъ больше пользы, нежели сухой формализмъ, обидныя замѣчанія, рѣзкіе выговоры, которые лишаютъ энергіи и подтачиваютъ нервную систему лицъ, отдающихъ всѣ свои силы службѣ; отъ нихъ является острая боль, равнодушіе къ окружающей обстановкѣ, безучастіе къ жизни своей и другихъ. Уколы служебнаго самолюбія охлаждаютъ любовь къ дѣлу; роняя личное достоинство и уязвляя возвышенное чувство благороднаго самолюбія, они вызываютъ въ однихъ озлобленіе, въ другихъ приниженность, въ третьихъ стремленіе къ лести и заискиванію, т.-е. такія чувства, которыя портятъ характеръ и вредятъ дѣлу.

Говоря о самолюбіи, слѣдуетъ различать чувство, которое является могучимъ рычагомъ, поднимающимъ человѣчество къ лучшему, отъ себялюбія, составляющаго принадлежность мелкихъ натуръ.

Все изложенное, равно какъ и пристрастіе начальника къ тѣмъ или другимъ лицамъ, губить авторитетъ его, расшатываетъ доброе товарищество, препятствуетъ водворенію строгой дисциплины и образцоваго порядка. Начальники смѣняются, части же безсмертны; поэтому, работая на пользу своей части, слѣдуетъ осторожно вносить свои воззрѣнія и, поддерживая славныя традиции, хранить этотъ источникъ военныхъ доблестей. При дружной, совмѣстной работѣ надо развивать стремленіе къ совершенствованію, гордиться кодексомъ военной этики, укрѣплять горячую любовь къ военной службѣ и, находя счастье въ своемъ призваніи, не оставлять рядовъ славной арміи, пока силы и здоровье даютъ возможность нести строевую службу.

3) Сознаніе высокой чести ношенія офицерскаго мундира.

Офицеры должны проникнуться сознаніемъ, что высокая честь ношенія офицерскаго мундира возлагается на каждого, носящаго этотъ мундиръ, и особую заботу оберегать его отъ какихъ бы то ни было нареканій.

Если старшіе офицеры обладаютъ неоспоримымъ авторитетомъ, то часто достаточно нѣсколькихъ словъ съ ихъ стороны, чтобы предупредить случаи, которые влекутъ для виновныхъ въ нихъ очень тяжелое возмездіе и вызываютъ на всю военную корпорацію цѣлый потокъ укоровъ въ отсутствіи выдержки, нравственности и благовопитанности. Не слѣдуетъ ставить въ укоръ столкновенія, вызванныя защитой личного или корпоративнаго достоинства, но нельзя ни подъ какимъ видомъ допускать дикихъ выходокъ и проступковъ, вызванныхъ состояніемъ опьяненія.

Судъ чести, безпристрастный и суровый, можетъ оказать громадную пользу въ офицерской жизни, предупреждая эти случаи со всѣми нежелательными ихъ послѣдствіями. Система предупрежденія весьма полезна въ томъ отношеніи, что она ведетъ къ значительному сокращенію количества проступковъ и можетъ предотвратить даже такіе, которые заканчиваются тяжелой драмой.

Съ военно-нравственной точки зрѣнія судъ чести долженъ быть совѣстью нашей корпораціи, а совѣсть не можетъ молчать, когда нарушаются ея требованія. Поэтому члены суда чести, при малѣйшихъ признакахъ въ офицерѣ дурныхъ наклонностей, обязаны внушать должное тѣмъ, кто не понимаетъ традицій части и достоинства офицера, какъ представителя рыцарства и носителя боевой славы; идея должна быть выше всякихъ матеріальныхъ выгодъ; на войнѣ жертвуютъ жизнью во имя идеи.

Такой судъ чести служить дѣйствительной поддержкой моральнаго вліянія старшихъ, которые добрымъ совѣтомъ должны руководить младшими и отеческой рукой спасать ихъ отъ соблазна и позора. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеръ совершитъ тяжкій проступокъ противъ корпора-

тивной этики или въ общественномъ мѣстѣ держать себя недостойнымъ образомъ, на примѣръ—появляется въ нетрезвомъ видѣ, особенно передъ нижними чинами, приговоръ суда чести долженъ быть суровымъ.

И отецъ долженъ быть строгъ, подчасъ суровъ, въ особенности, когда пренебрегаютъ его словомъ, игнорируютъ его авторитетъ. Полумѣры въ такихъ случаяхъ неумѣстны: армія не богадѣльня, и борьбы между соображеніями этики и жалости быть не можетъ. Главная задача членовъ суда чести сводится къ укорененію среди офицеровъ здравыхъ понятій и ясныхъ взглядовъ на сложныя явленія въ области психологіи, военной этики и общественныхъ отношеній; поэтому военной молодежи еще въ стѣнахъ училища, а затѣмъ въ офицерской средѣ *должно внушать рыцарскіе заветы* и готовность ненарушимо ихъ чтить, какъ слѣдуетъ доблестнымъ защитникамъ великой Родины.

4) Поведеніе внѣ службы.

Старшіе офицеры должны также внушить молодежи, что, находясь въ общественныхъ мѣстахъ, офицеръ отдаетъ себя на судъ общественнаго мнѣнія и обязанъ *вести себя соответственно своему высокому и почетному званію*, проявляя полное *благородство* и чувство собственнаго достоинства. Съ этой цѣлью онъ долженъ отдѣлаться отъ такихъ понятій и привычекъ, которыя не могутъ допускаться въ офицерской средѣ.

Офицеръ, являясь представителемъ части, обязанъ тщательно оберегать честь офицерскаго мундира вообще и того, который носить, въ частности; своими поступками онъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ подавать повода къ невыгоднымъ заключеніямъ относительно репутаціи той части, въ которой имѣетъ честь служить.

Въ обществѣ, гдѣ посторонніе все могутъ учитывать, надо быть особенно строгимъ къ самому себѣ и не допускать нарушенія строгихъ правилъ военной этики. Требования устава и отдаваемые приказанія должны приниматься къ точному

руководству и неуклонному исполненію; такъ, на примѣръ, правильное отданіе установленной чести служить надежнымъ показателемъ устойчивости дисциплины въ части, а потому, отдавая честь, слѣдуетъ прикладывать руку къ головному убору, не держа ея у щеки или уха и не относя далеко отъ головного убора; лѣвую же руку—не держать въ карманѣ; идя съ дамой подъ руку, обязательно освободить руку при отданіи чести и т. п.

Между тѣмъ, слѣдуетъ видѣть проявленія распущенности и даже неучтивости, если офицеры позволяютъ себѣ отдавать небрежно установленную честь; неохотно встаютъ при появленіи старшаго, первые протягиваютъ руку начальнику, здороваются не въ порядкѣ старшинства, закуриваютъ безъ разрѣшенія, держатъ руки въ карманахъ; не кстаті вмѣшиваются въ разговоръ, перебивая старшаго, выступаютъ съ непрошеннымъ мнѣніемъ и т. п., вообще допускаютъ фамиллярность въ обращеніи, въ чемъ обнаруживается недостатокъ не только воспитанія, но и дисциплинированности.

Если это и мелочи, то они свидѣтельствуютъ о развязности, могущей дойти до поражающей распущенности, корни которой уже трудно будетъ вырвать, даже преслѣдуя виновныхъ съ суровой настойчивостью.

Кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ нарушенія воинскаго чинопочитанія, не всегда соблюдается и свѣтскій этикетъ, подъ которымъ разумѣется сводъ правилъ и формальностей, принятыхъ въ высшемъ обществѣ. Этикетъ есть также законъ общежитія.

Избѣгать свѣтскаго общества, какъ и жертвовать ему все свободное время — крайности. Офицеръ, не выходящій изъ своего замкнутаго казарменнаго круга, отвыкаетъ отъ общества, усваиваетъ безцеремонность манеръ, затрудняется поддерживать разговоръ и т. п. Такое добровольное отчужденіе ведетъ къ уtratѣ того житейскаго такта, который помогаетъ быть корректнымъ, и отсутствіе котораго вредитъ не только личнымъ, но и служебнымъ отношеніямъ. Но, дѣлая частныя знакомства, внѣ полковой семьи, надо быть разборчивымъ, избѣгая случайныхъ и нежелательныхъ знакомствъ.

Офицерамъ разрѣшается посѣщать только тѣ театры, рестораны, гостиницы и разныя увесилительныя мѣста, о которыхъ объявляется по гарнизону.

Хотя при настоящихъ условіяхъ службы надо работать и работать, но все же, при самомъ серьезномъ отношеніи къ дѣлу, внѣ службы офицеръ не долженъ жить аскетомъ.

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

1) Общія указанія.

Выносливость на войнѣ и сопряженная съ нею привычка переносить неизбѣжныя лишенія имѣютъ огромную важность для всѣхъ родовъ войскъ, такъ какъ *въ бою требуется высшее напряженіе нравственныхъ и физическихъ силъ*. Поэтому еще въ мирное время необходимо закалить войска такъ, чтобы бороться съ природой, климатомъ, трудами и лишеніями; бодрость духа и физическая крѣпость необходимы для сохраненія подвижности въ теченіе продолжительнаго времени.

Во всѣхъ родахъ войскъ полевая служба требуетъ большаго закала; усиленное физическое напряженіе можетъ быть вреднымъ, если не готовить себя работой въ теченіе круглаго года. Понятно, кто втянуть, тотъ вынесетъ гораздо больше; утомленный, слабый человекъ не такъ способенъ къ предпримчивости и упорству; между тѣмъ, офицеръ долженъ всегда сохранять бодрость и быть легкимъ на подъемъ: того требуютъ свойства и интересы службы.

2) Значеніе военнаго спорта.

Техника военнаго дѣла за послѣдніе годы сдѣлала колоссальные успѣхи; примѣненіе ея послужило толчкомъ для развитія цѣлаго ряда техническихъ частей—кромѣ существовавшихъ саперныхъ, понтонныхъ, желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ, еще воздухоплавательныхъ, авіаціонныхъ, автомобильныхъ, прожекторныхъ, радіотелеграфныхъ и т. п. Но техника, какъ бы она ни была совершенна, не можетъ дать самаго главнаго — *желанія уничтожить врага, несокрушимой силы воли и бодрости духа*. Только армія сильная духомъ,

подъ предводительствомъ энергичныхъ, талантливыхъ вождей, способныхъ зажечь въ сердцахъ воиновъ страстное желаніе побѣдить, одерживаетъ верхъ надъ врагомъ. Въ бою успѣхъ зависитъ больше отъ моральныхъ условій поэтому на боевое воспитаніе именно съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ обратить вниманіе; таково значеніе нравственнаго элемента. Эта истина всегда сохранить свою цѣну.

Военный спортъ вырабатываетъ и укрѣпляетъ не только физическую, но и моральную индивидуальность, разумѣется, при правильной постановкѣ испытаній и разнообразныхъ видахъ состязаній. Поэтому спортъ служитъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для выработки боевыхъ качествъ еще въ мирное время, *укрѣпляя силу воли, характеръ и спокойствіе, развивая отвагу, находчивость, предприимчивость и решительность*—эти необходимыя боевыя качества. Указанными неопѣнимыми достоинствами желательно, чтобы обладалъ каждый рядовой, а для начальника они необходимы.

Большею частью офицеры-спортсмены, принимающіе участіе во всѣхъ видахъ спорта,—люди здраваго разсудка и крѣпкаго сложенія, здоровые душой и тѣломъ; они обладаютъ боевыми качествами потому, что спортивные состязанія требуютъ спокойной головы и пылкаго сердца; но кромѣ того, для занятія спортомъ необходимо имѣть легкость и эластичность движеній, сухость тѣла и открытое дыханіе.

3) Организациа военнаго спорта.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7-го Іюня 1913 г. на свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіора Воейкова возложено общее наблюденіе за постановкою дѣла физическаго развитія народонаселенія Имперіи, а также принятіе надлежащихъ мѣръ къ объединенію дѣятельности спортивныхъ частныхъ учреждений и обществъ, что необходимо для здоровья всей націи.

Такимъ образомъ дано направленіе спортивной жизни нашей необъятной Родины и широкое развитіе спорту, который имѣетъ громадное значеніе въ особенности для военныхъ,

такъ какъ *расширяетъ глазомѣръ, сообщаетъ быстроту и усиливаетъ натискъ*—эти основные принципы побѣды.

Кромѣ того, развитіе спорта въ войскахъ имѣетъ и другую важную цѣль—отвлечь отъ потребленія спиртныхъ напитковъ и разныхъ нездоровыхъ удовольствій; поэтому слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на устройство въ частяхъ разнаго рода состязаній въ видѣ конныхъ, стрѣлковыхъ, гимнастическихъ и другихъ праздниковъ, а также на организацию для нижнихъ чиновъ всевозможныхъ спортивныхъ игръ, преимущественно на воздухѣ.

Культивируя такимъ образомъ спортъ среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ, лучше всего приспособить его къ разнымъ отдѣламъ обученія: развѣдкѣ, стрѣльбѣ, рубкѣ, фланкировкѣ, фехтованію, гимнастикѣ, легкой атлетикѣ и т. д., гдѣ представляется извѣстный рискъ и слѣдовательно случай проявить смѣлость. Офицеры-спортсмены должны стать во главѣ каждаго отдѣла и личнымъ примѣромъ вести за собою другихъ. Здоровыя и полезныя спортивные состязанія даютъ полное удовлетвореніе духовнымъ и физическимъ силамъ, а также занимаютъ досугъ и вносятъ развлеченіе въ войсковую жизнь.

Очень важно умѣніе организовать въ частяхъ соотвѣтствующіе виды спорта. Для этого *требуются знаніе, опытъ и организаторскія способности*. Прежде всего слѣдуетъ возбудить интересъ къ спорту и дать возможность совершенствоваться. Съ возбужденіемъ интереса участники будутъ стремиться ознакомиться съ правилами и требованіями, которыя имъ будутъ предъявлены; такой интересъ возбуждаетъ охоту, а она даетъ ту силу, которая приводитъ къ достиженію заранее намѣченной цѣли.

Когда охота къ дѣлу есть, то занятіе спортомъ становится любимымъ, и эту любовь слѣдуетъ подогрѣвать умѣлымъ устройствомъ разнаго вида испытаній, дающихъ работу сердцу и развивающихъ духъ инициативы.

Для этой цѣли разумно обставленныя состязанія (конныя—при непремѣнномъ условіи сохраненія конскаго состава) не должны носить шаблонный характеръ, а соотвѣтствовать со-

временнымъ требованіямъ полевой и боевой службы и, охватывая сферу кипучей дѣятельности офицера на войнѣ, *способствовать, такимъ образомъ, боевому воспитанію.*

Необходимо установить такой взглядъ на отдѣльныя отрасли спорта и выработать опредѣленные правила состязаній, каковы напримѣръ—изданныя главной гимнастическо-фехтовальной школой: „Правила состязаній по владѣнію оружіемъ“, которыя объединяють требованія и разрѣшаютъ многіе вопросы.

4) Идеинный и безкорыстный спортъ.

Спортивные праздники съ испытаніями, которыя устраиваются въ условіяхъ задачъ военного времени, поощряють всѣ отрасли строевого образованія и привлекають участниковъ къ такъ называемому спорту „чистой воды“. При такихъ условіяхъ спортсменомъ руководить идейная сторона дѣла, и участники не вдаются въ коммерческіе расчеты, на что противники спорта любятъ указывать, какъ на присущую ему отрицательную сторону. При умѣлой организаціи спортивныхъ занятій этого можно и не трудно избѣгнуть; пусть даже увлекаются спортомъ, но ради спорта. Все дѣло въ томъ, что не слѣдуетъ спортъ, какъ средство развитія военного дѣла, обращать въ цѣль, т.-е. не вдаваться въ крайности; центръ тяжести разбираемаго вопроса кроется въ томъ, что *всѣ виды военнаго спорта должны исключительно способствовать подготовкѣ ко всякаго рода дѣятельности на войнѣ, избѣгая шаблона.*

Въ настоящее время въ строю много идейныхъ спортсменовъ, которые своими личными качествами и знаніемъ дѣла, совѣтами и указаніями приносятъ большую пользу службѣ, примѣняя безъ крайнихъ увлеченій къ дѣлу здравые принципы, выработанные спортомъ.

Этотъ путь для занятія спортомъ доступенъ для всѣхъ, лишь бы вступающій на него ясно понималъ, что это не забава, а занятіе, тѣсно связанное съ военнымъ дѣломъ. Спортъ—одна изъ составныхъ частей его, такъ какъ, *закаляя физически, способствуетъ поднятію духа,* т.-е. укрѣпляетъ тотъ моральный элементъ, который заставляетъ упорно бороться въ бою.

Изъ вышеизложеннаго приходимъ къ выводу, что спортъ имѣетъ большое значеніе въ военномъ дѣлѣ: у офицера-спортсмена обыкновенно ясно и рѣзко выражены тотъ *благородный задоръ, конечно, осмысленный, который переходитъ на полѣ брани въ смѣлый наступательный порывъ впередъ.* Наконецъ, надо привѣтствовать занятіе спортомъ во имя повышенія работоспособности и распространенія того спартагскаго идеала воздержанія, который уже живетъ въ массѣ нашихъ офицеровъ-спортсменовъ и оживляетъ ее.

Съ цѣлью широкаго развитія спорта желательно учредить по примѣру многихъ частей, спортивные кружки, которые приносятъ громадную пользу. Такія мѣстные организаціи, когда въ постановку ихъ положено знаніе и любовь къ дѣлу, привлекутъ къ занятію спортомъ возможно большее число офицеровъ части, не отрывая ихъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей.

5) Устройство олимпіадъ.

Цѣль возсозданія древне-греческихъ олимпійскихъ игръ—содѣйствовать физическому развитію современнаго человечества. Послѣднія международныя олимпіады были: въ 1908 г. въ Лондонѣ, въ 1912 г. въ Стокгольмѣ.

Блестящіе успѣхи ихъ, можно сказать съ увѣренностью, не остановятъ насъ на достигнутыхъ результатахъ, а заставятъ идти впередъ.

Въ международныхъ состязаніяхъ, которыя охватываютъ по возможности, всѣ виды спорта, имѣють право принимать участіе исключительно любители.

Основною идеею олимпійскихъ игръ является *почетное соревнованіе* спортсменовъ всѣхъ націй, съ цѣлью показать, до какой степени развитія достигла та или другая отрасль спорта въ ихъ государствахъ; вслѣдствіе этого каждый участникъ, помимо чисто-спортивного интереса, одухотворенъ отчасти и патріотической идеей—явиться достойнымъ представителемъ своей націи.

Призы состоятъ исключительно изъ медалей, почетныхъ дипломовъ, а въ нѣкоторыхъ состязаніяхъ, кромѣ того, изъ

почетныхъ призовъ—цѣнныхъ кубковъ и т. п. Нѣкоторые изъ почетныхъ призовъ считаются переходящими, и получившіе такіе призы обязуются возвращать ихъ организаціонному комитету слѣдующей олимпиады до окончательнаго ихъ присужденія.

Во всѣхъ странахъ міра олимпійскія игры завоевали большіе симпатіи.

У насъ первая Всероссийская олимпиада состоялась въ 1913 г. въ Кіевѣ, въ 1914 году была назначена вторая въ Ригѣ, куда командировались отъ всѣхъ военныхъ округовъ (за исключеніемъ отдаленныхъ) по 8—15 офицеровъ.

Въ виду большого интереса, который возбудило устройство игръ, былъ организованъ Россійскій олимпійскій комитетъ, разбирающій всѣ тонкости правилъ и условій различнаго вида состязаній на международныхъ испытаніяхъ и Всероссийскихъ олимпиадахъ.

Если ранѣе было распространено мнѣніе, что спортъ за границей стоитъ на недостигаемой для насъ высотѣ вслѣдствіе нашей антиспортивности, то мнѣніе это должно теперь измѣниться: успѣхи, достигнутые въ послѣдніе годы нашими кавалерійскими офицерами на международныхъ конскихъ состязаніяхъ въ Лондонѣ и Вѣнѣ, доказываютъ, что конный спортъ у насъ стоитъ высоко. Россія выиграла переходящій кубокъ Короля Эдуарда VII, теперь окончательно перешедшій въ ея собственность, такъ какъ русскіе офицеры взяли его три раза; такимъ образомъ кубокъ, переданный лично Королемъ, остается навсегда въ Россіи.

Касаясь физическаго воспитанія, я не старался доказывать пользу спорта, признавая занятіе имъ безусловно полезнымъ; полагая, что объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ, я *стремился лишь опредѣлить формы военнаго спорта и отношеніе къ нему офицеровъ.*

III.

ПОДГОТОВКА ЛИЧНАГО СОСТАВА.

1) Назначеніе офицера.

Польза службы требуетъ преданности своему долгу и горячей любви къ своему дѣлу. Назначеніе офицера состоитъ въ томъ, чтобы, продолжая учиться великой наукѣ побѣждать,—руководить и командовать ввѣренной частью: *въ мирное время воспитывать и обучать ее для боя, въ военное — вести къ побѣдѣ.*

Большинство нашихъ офицеровъ твердо знаетъ и любитъ службу, отдаетъ ей безкорыстно время и трудъ, но послѣ Русско-Японской войны ставили начальникамъ обвиненіе въ неподготовленности къ командованію и въ неумѣнii согласовать дѣйствія различныхъ войсковыхъ группъ.

Хотя наши воинскіе чины, какъ и въ предшествующія войны, проявили высокія качества, выказавъ много примѣровъ доблести, но *мы тогда не знали современной войны*, проявляли слабость воли и недостатокъ самообладанія, на что новыми уставами обращено вниманіе при современной боевой подготовкѣ. Каждому офицеру необходимо было изучить свое дѣло, узнать современные методы и приемы, а также сумѣть приложить свои знанія на практикѣ. Понимая свое назначеніе, надо было работать и работать, чтобы быть всегда „во всеоружіи“. И вотъ въ результатѣ Россійское побѣдоносное воинство явилось на страхъ врагамъ—грозной, могучей и неодолимой силой.

Область военной жизни прекрасна: строгія требованія чести, благородные рыцарскіе идеалы, доброе товарищество и работа надъ живымъ существомъ—все это свѣтлое даетъ удовлетвореніе уму и сердцу, т.-е. то, что называется счастьемъ въ жизни; поэтому *желательно, чтобы стрелковые работники слѣдили за военной наукой и вырабатывали правильнѣйшій военный взглядъ на военно-служебную подготовку вообще и на творческую*

тактическую работу въ полѣ въ частности. Благодаря работѣ мысли рождается самодѣтельность, и такимъ путемъ приоб-
рѣтается пониманіе дѣла.

Высказывая эти пожеланія, слѣдуетъ отмѣтить ту громад-
ную работу, которая идетъ теперь внутри нашей великой
арміи. Офицеры зорко слѣдятъ за послѣдними усовершен-
ствованіями военного искусства, занимаясь подготовкой къ
боевой дѣятельности. Путемъ упражненій, преимущественно
въ полѣ, расширяютъ тактическій кругозоръ, вырабатываютъ
навыкъ отдавать себѣ отчетъ въ боевой обстановкѣ, намѣчая
предстоящія задачи и выбирая средства для исполненія ихъ.
Проявляя инициативу, развиваютъ въ себѣ приемы управле-
нія войсками въ полѣ. Все это содѣйствуетъ увѣренности
въ себѣ, въ своихъ знаніяхъ и—какъ слѣдствіе того является
находчивость, починъ и рѣшимость доводить дѣло до
конца.

Изученіе военной исторіи даетъ намъ много цѣннаго мате-
ріала, избавляя отъ увлеченій ошибокъ и тяжелыхъ неудачъ,
внушаетъ твердое сознаніе, что духъ солдата зависитъ отъ
личности начальника. Общепризнанная истина—*„каковы офи-
церы, такова и армія“*; офицеръ—это идеалъ для нижняго чина,
слѣдовательно сила арміи заключается, главнымъ образомъ, въ
*духъ воинскаго воспитанія команднаго состава на твердыхъ осно-
вахъ долга, чести, правды и благородства*; эти истинныя доблести
личнымъ обаяніемъ прививаются подчиненнымъ и младшимъ,
особенно если начальникъ и старшій, обладая высокими
нравственными качествами, сохраняетъ постоянную близость
къ нимъ; какъ видно изъ первой главы моего труда, это до-
стигается лишь офицерами по призванію—рыцарями долга и
чести, честными служаками, у которыхъ на первомъ планѣ
польза службы, а не личные интересы.

2) Что нужно офицеру въ нравственномъ отношеніи, чтобы воспитать солдата.

Воспитателемъ и руководителемъ нижнихъ чиновъ въ не-
посредственномъ отношеніи является офицеръ, первая и
главная работа котораго требуетъ основательнаго педагоги-

ческаго просвѣщенія, заключааясь въ актахъ высшаго порядка,
главнымъ образомъ, въ подготовкѣ помощниковъ. Какъ на-
чальникъ, обладая умственными и физическими способностями,
онъ долженъ отличаться безукоризненной нравственностью,
непоколебимою волею, твердымъ знаніемъ службы и любовью
къ ней, предъявляя весьма строгія принципиальныя требованія.
Только этими качествами можно приоб-
рѣсти въ глазахъ под-
чиненныхъ необходимый и при томъ непререкаемый автори-
тетъ, какъ нравственный двигатель владѣть тайной побѣды.

Просвѣщенная, дружная и энергичная работа на славу
нашего обожаемаго Самодержавнаго Вождя и на пользу на-
шей великой Родины тогда будетъ плодотворна, если будемъ
учиться и обучать не для смотровъ мирнаго времени, а для
болѣе грознаго смотра—войны.

Въ служебныхъ отношеніяхъ съ подчиненными начальникъ
долженъ быть равнымъ и настойчивымъ въ своихъ требова-
ніяхъ, строго-справедливымъ и спокойнымъ; кромѣ того, по-
давать собою примѣръ безупречнаго поведенія, точнаго со-
блюденія всѣхъ требованій закона, воинской дисциплины и
приказаній начальниковъ; принимать и выслушивать просьбы
своихъ подчиненныхъ, имѣя въ виду, что молодой офицеръ
формируется подражаніемъ поступкамъ старшихъ.

Нравственное воздѣйствіе начальника на своихъ подчинен-
ныхъ воодушевляетъ ихъ и создаетъ тотъ авторитетъ и вѣру
въ своего отца-командира, которые на полѣ брани творятъ
чудеса. Чтобы установить нравственную связь съ солдатомъ,
надо прежде всего любить его всею душою и всегда отно-
ситься съ отеческою заботливостью.

Нашего солдата надо понять; онъ преисполненъ презрѣ-
нія къ смерти, представляя по своему мужеству, природ-
ной храбрости и выносливости отличный боевой мате-
ріаль; надо сумѣть только воспитать и обучить его въ
духѣ современныхъ требованій, прилагая къ нему практиче-
скіе приемы воспитанія и обученія для сохраненія эконо-
міи въ трудѣ и во времени. Въ смыслѣ культурности
нашъ солдатъ пошелъ впередъ; надо умѣть найти въ немъ
полную готовность отдать вамъ все за ваше отеческое

къ нему отношеніе, такъ какъ онъ чутокъ и воспріимчивъ, представляя въ тоже время грозную боевую силу.

Упрековъ въ недостаткѣ храбрости русскому солдату сдѣлать нельзя: бурно стремительный при наступленіи и чрезвычайно стойкій въ оборонѣ, онъ свято и ненарушимо хранить присягу; преемники Суворовскихъ чудо-богатырей исполинской мощью героевъ побѣждаютъ врага и съ торжествомъ выводятъ Родину изъ грознаго часа испытанія.

3) Подготовка команднаго состава.

Для достиженія побѣды мало однихъ неоцѣнимыхъ качествъ солдата, нужны еще соотвѣтствующіе, достойные начальники, чтобы каждый солдатъ легко и свободно разбирался въ боевой обстановкѣ. Доблесть арміи — въ ея вождяхъ. *Работа офицера слагается изъ воспитанія и обученія;* съ выпускомъ изъ училища не заканчивается воспитаніе и самого офицера; передъ нимъ открывается новый путь: новый укладъ жизни, строй отношеній къ начальникамъ, старшимъ и товарищамъ; обученіе также продолжается въ полку, такъ какъ весь командный составъ долженъ постоянно готовиться къ исполненію своихъ обязанностей. Училище положило основу, практика должна дать остальное, и молодому офицеру открывается широкое поле служебной дѣятельности, совершать великое дѣло боевой подготовки. А это стоитъ затраты труда.

Въ настоящее время сила арміи заключается, главнымъ образомъ, въ подготовкѣ общей самоотверженной массы команднаго состава; офицеръ, воспитанный въ наступательномъ духѣ, *обладающій силою воли*, бойкой сообразительностью и практическимъ складомъ ума, всегда дѣйствуетъ рѣшительно, способенъ проявить упорство и *рѣшеніе разбить непріятеля — доведетъ безповоротнo до конца.*

Нравственному облику офицера надо дать особый отбѣнокъ лихого порыва, который выражается въ духѣ предприимчивости, рѣшимости и удали, доведенныхъ до предѣловъ, побуждающихъ отважиться на все, что не противорѣчитъ обстановкѣ.

Среди качествъ начальника особенно цѣнна способность — быстро рѣшаться на самыя смѣлыя предпріятія и приводить ихъ, за своей отвѣтственностью, въ исполненіе.

Надо обладать особымъ военнымъ инстинктомъ, чтобы быстро схватить обстановку, разобраться въ ней, сдѣлать правильную оцѣнку положенія и вытекающихъ изъ него въ данный моментъ задачъ; затѣмъ рѣшиться и умѣть быстро и просто привести свое рѣшеніе въ исполненіе.

Для боевой подготовки необходимо правильно поставить не только самое воспитаніе, но и весь укладъ войсковой жизни вообще и офицерской въ частности, какъ воспитывающую среду. Отсюда необходимость разсмотрѣть нѣкоторыя детали, содѣйствующія или препятствующія поднятію моральнаго начала.

Громадное значеніе въ моральной области имѣютъ для военного человѣка сила воли, рѣшимость и самостоятельность; послѣднее качество требуется теперь даже отъ рядового бойца, не говоря уже про военачальниковъ, дѣйствія которыхъ должны складываться внѣ зависимости отъ дѣйствій противника, съ цѣлью, подавивъ волю непріятеля, навязать ему свою собственную... Слѣдовательно, войсковая жизнь должна быть обставлена такъ, чтобы развивать въ молодыхъ офицерахъ волевою сторону, выдвигать и поощрять обладающихъ вышеуказанными качествами, цѣнить эти свойства и ставить ихъ образцомъ для подражанія. Нѣкоторыя черты характера надо стараться уничтожить въ корнѣ, другія сгладить, а третьимъ дать широкій просторъ для движенія впередъ, имѣя въ виду слѣдующее: водить войска къ побѣдѣ можетъ тотъ, въ комъ бьется сердце настоящего рыцаря долга и чести. Его *непреклонная воля, мужество, благородство и жаднокровіе* не пошатнутся въ часы испытаній; онъ сумѣетъ жить жизнью своихъ подчиненныхъ, будетъ близокъ къ нимъ и вполне заслуженно пріобрѣтетъ искреннюю ихъ любовь.

Опредѣленіе служебныхъ качествъ офицерскихъ чиновъ основывается на аттестаціяхъ; порядокъ аттестованія таковъ, что аттестаціи составляются не шаблонно, а въ произвольномъ

изложеніи, преслѣдуя цѣль возможно точной и полной характеристики служебныхъ, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ аттестуемаго. Въ зависимости отъ занимаемаго опредѣленнаго служебнаго положенія обращается особое вниманіе на слѣдующее:

1) Дисциплинированность, исполнительность, знаніе службы и усердіе къ ней, энергія, распорядительность, знаніе правъ и обязанностей. Служебный тактъ: умѣнье держать себя съ начальниками, со старшими, съ подчиненными и младшими. Способность воински воспитать подчиненныхъ и руководить ими; влияніе на младшихъ. Освѣдомленность по всѣмъ отдѣламъ военно-служебной подготовки. Вниманіе къ казенному имуществу.

2) Физическое развитіе, состояніе здоровья: какъ переносить труды, а подчасъ и лишенія походной жизни? Занимается ли какимъ-либо видомъ спорта?

3) Степень умственного развитія и соответствія по складу ума, характеру и понятіямъ тому служебному положенію, которое занимаетъ или на которое выдвигается? Слѣдитъ ли за военной литературой?

4) Нравственные качества и воззрѣнія; житейскій тактъ. *Складъ характера (рѣшительный, самостоятельный); твердость воли, степень устойчивости взглядовъ и убѣжденій.* Образъ жизни (обязательно вносится вполнѣ опредѣленное указаніе объ отношеніи къ употребленію спиртныхъ напитковъ). Воспитаніе, умѣнье держать себя въ обществѣ и жить по средствамъ; аккуратность въ личныхъ денежныхъ дѣлахъ (отмѣчается задолженность). Отношеніе къ товарищамъ и семейной жизни. Особые индивидуальныя качества или недостатки.

4) Отрицательныя качества начальника.

Изложивъ положительныя качества начальника, откуда можно почерпнуть примѣры молодому поколѣнію, необходимо указать на отрицательныя, чтобы предупредить ихъ развитіе. Такъ, на примѣръ, высокой чертой начальника является бережное отношеніе къ самолюбію подчиненнаго; въ самолюбіи слѣдуетъ видѣть не предметъ насмѣшки и глумленія, а могущественный рычагъ воспитанія; поэтому начальникъ, позво-

ляющій себя издѣвательство и травлю своихъ подчиненныхъ, роняетъ доблесть офицерскаго званія.

Если начальникъ цѣнитъ не служебныя качества, а только исполненіе его капризовъ и личные отношенія, то у него всегда будетъ пользоваться расположеніемъ расчетливый карьеристъ, бездарный, лишенный самостоятельныхъ идей, безъ опредѣленныхъ мнѣній и убѣжденій. Совершенно равнодушный къ дѣлу и потому своими послабленіями разрушающій дисциплину, карьеристъ можетъ, какъ покладистый челоѣкъ, искусно подлаживаться подъ господствующее теченіе и избѣгать отвѣтственности.

Напротивъ, челоѣкъ честолюбивый, но не тщеславный, способный къ порыву, полный инициативы и любви къ дѣлу, несокрушимой энергіи, знатокъ не только строевой службы, но и современнаго войскового быта, настойчивый въ достиженіи поставленной цѣли, готовый во имя идеи идти на служебныя непріятности, можетъ заслужить репутацію „безпкойнаго челоѣка съ тяжелымъ характеромъ“, за то, что твердо держится здравыхъ, устойчивыхъ взглядовъ и чисто-военныхъ убѣжденій.

Если у начальниковъ есть любимцы, осыпаемые похвалами и благодарностями, то они не терпятъ людей принципиальныхъ, суровыхъ исполнителей долга, которые своимъ авторитетомъ, знаніемъ дѣла и опытностью колютъ имъ глаза. За проявленіе качествъ, цѣнныхъ на войнѣ — самостоятельности, упорства и вѣры въ себя, начинаются съ дурными, мстительными цѣлями постоянныя придирки, основанныя не на служебныхъ требованіяхъ, а на личныхъ счетахъ.

Такіе начальники вообще не терпятъ самостоятельныхъ и независимыхъ подчиненныхъ, отнимая у нихъ стремленіе къ самостоятельной работѣ, инициативѣ и творчеству. Между тѣмъ законъ указываетъ начальникамъ не стѣснять предоставленную подчиненнымъ самостоятельность дѣйствій и распоряженій въ предѣлахъ предоставленной имъ власти и возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Изъ вышесказаннаго ясно, что при такихъ условіяхъ отъ невѣрнаго направленія и уклада жизни создается ненормаль-

ная обстановка, которая до крайности вредно отражается на службѣ. Если вѣра въ справедливость исчезаетъ, и вмѣсто того грозитъ возможность оказаться безъ вины виноватымъ, то на душѣ остается непріятная накипь, является мрачное настроеніе духа, и можетъ наступить полоса унынія; но не надо унывать и падать духомъ, а вооружившись терпѣніемъ—дѣлать порученное дѣло.

5) Отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ и старшихъ къ младшимъ.

Взаимныя отношенія, какъ самая важная часть воинскаго воспитанія арміи, опредѣляются статьями уставовъ—дисциплинарнаго и внутренней службы. Памятуя требованія устава, начальникъ долженъ ясно и твердо дѣлать, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, распоряженія по дѣламъ службы; требовать отъ подчиненныхъ точнаго и безпрекословнаго исполненія этихъ распоряженій; провѣрять быстроту и правильность ихъ исполненія, отвѣчая за послѣдствія. Но начальникъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣло младшаго, когда видѣть, что оно толково ведется; если онъ погонится за тѣмъ, что другіе должны дѣлать, то упуститъ свое. Воинскій чинъ долженъ имѣть свой кругъ самостоятельности и отвѣтственности, такъ какъ, не признавая первой, снимаешь и вторую. *Начальникъ обязанъ слѣдить, чтобы всякій дѣлалъ свое дѣло, а виновнымъ въ бездѣйствіи не потворствовать.*

Отношенія между начальниками и подчиненными должны быть основаны на взаимномъ довѣріи и правдивости: гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія, безъ котораго служить нельзя. Но полное довѣріе къ исполнителю не исключаетъ провѣрки, напротивъ—на ней оно должно основываться: повѣрка дѣйствій имѣетъ цѣлью укрѣпить довѣріе. При внимательномъ отношеніи начальниковъ къ подчиненнымъ личность послѣднихъ не унижается, а всѣми средствами поддерживается.

Заботясь о поддержаніи славы частей, командиры ихъ и старшіе офицеры личнымъ примѣромъ даютъ тонъ жизни и дѣятельности подчиненнымъ и младшимъ. Отличаясь духомъ единства и спайки, они дѣйствуютъ нравственнымъ вліяніемъ,

проявляя выдержку, тактъ и соблюдая обще-принятые правила почтенія и военной вѣжливости.

Служа образцомъ исполнительности, командиръ части руководитъ всей работой подчиненныхъ; его отношенія основаны на уваженіи къ закону; всегда требуя дѣла и не придираясь къ мелочамъ, онъ устанавливаетъ престижъ старшихъ въ глазахъ младшихъ.

Командиръ части, имѣя о всѣхъ происшествіяхъ въ полку самыя обстоятельныя свѣдѣнія и зная поведение, способности, особенности характера и наклонности подчиненныхъ, заботится не только о служебномъ ихъ положеніи, но, насколько возможно, и о частной ихъ жизни. Если командиръ части любить своихъ подчиненныхъ и пользуется ихъ любовью, то идти въ бой съ преданными людьми—это высшее счастье.

По всѣмъ отраслямъ военной службы слѣдуетъ руководствоваться Высочайше утвержденными уставами, положеніями и наставленіями, не сочиняя своихъ собственныхъ, не измѣняя и не дополняя ихъ сообразно своимъ личнымъ взглядамъ. Приказы, уставы и законы на то и пишутся, чтобы ихъ читать, знать и исполнять.

Строго руководствуясь уставомъ и наставленіемъ, каждый начальникъ держится въ ихъ проведеніи извѣстной системы, соотвѣтствующей убѣжденіямъ и характеру. Къ желательнымъ результатамъ приводитъ только законная система, такъ какъ въ ея распоряженіи—предупредительныя мѣры, мѣры нравственнаго воздѣйствія и, наконецъ, карательныя.

Начальникъ, рыцарь долга, относясь къ подчиненнымъ съ отеческою заботливостью, имѣя на нихъ нравственное вліяніе, проявляетъ власть благожелательную, но твердую, въ необходимыхъ случаяхъ суровую, со всею тою силою, которую ей даетъ законъ и повелѣваетъ долгъ.

Полнота власти и ясность возложенныхъ задачъ требуютъ отъ исполнителей твердаго сознанія своей отвѣтственности и не допускаютъ произвола и послабленій въ угоду какимъ-либо постороннимъ соображеніямъ и въ жертву благотвори-

тельности. Хвалить надо то, что заслуживаетъ благодарности, и прямо указывать на недостатки и ошибки, добиваясь всѣми средствами ихъ исправленія. Только заслуженныя похвалы и своевременныя порицанія приносятъ пользу, въ противномъ случаѣ—страшный вредъ. Слабость, несправедливость, лицепріятіе и стремленіе къ популярности ни подѣ какимъ видомъ не допускаются.

Штабъ-офицеры, какъ помощники командира части и ближайшіе его сотрудники, должны не только наблюдать за воспитаніемъ и обученіемъ, но помогать правильной ихъ постановкѣ; въ строгой подчиненности требованіямъ командира части и при взаимной солидарности стремиться дружной, совмѣстной работой къ выполненію возложенныхъ обязанностей. Въ части съ хорошимъ служебнымъ и товарищескимъ духомъ старшіе офицеры, отличаясь единодушіемъ и общей спайкой, даютъ надлежащее направленіе младшимъ. Для послѣднихъ руководство старшихъ особенно необходимо на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни, которая молодому офицеру представляется трудной и сложной съ присущими ей радостями и невзгодами, неожиданностями и соблазнами.

Въ заключеніе этого отдѣла приводимъ слова высокоавторитетнаго военного писателя, глубокаго психолога и знатока офицерскаго и солдатскаго быта—Н. Бутовскаго, имя котораго извѣстно всему читающему міру: „Только уравновѣшенный, успокоенный въ своей жизни и службѣ офицеръ, надъ которымъ не виситъ Дамокловъ мечъ, ежеминутно грозящій его самолюбію и праву на уваженіе и постоянно держащій его въ безпокойномъ состояніи за завтрашній день,—только такой офицеръ можетъ вполнѣ раскрыть клапаны своего ума и сердца для воспріятія науки и долга“.

Если приведенныя, глубоко захватывающія офицерскій бытъ мысли взять за руководящее начало при воспитаніи части и соблюдать его строго и солидарно, то можно сохранить на благо нашей арміи много силъ, здоровья и энергіи, которыя теперь растрачиваются непроизводительно.

Надо помнить, что основу сильнаго, благороднаго боевого духа составляетъ то полное единеніе воинскихъ частей и та крѣпкая спайка, которыя даютъ въ бою *внутреннюю цельность и единство дѣйствій*.

При героическомъ воспитаніи молодежи придается боевой закалъ и командующій духъ, которые побуждаютъ совершать выдающіеся воинскіе подвиги, *требующіе несомнѣннаго самоотверженія*.

IV.

НАПРАВЛЕНИЕ ОФИЦЕРСКОЙ ЖИЗНИ.

1) Улучшение быта офицеровъ.

Для усвоения сознания необходимости выдержки и трезвости лучшее средство—личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе старшихъ. На этомъ пути предстоитъ преодолевать много препятствій, и примѣръ воздержанія долженъ быть главнымъ оружіемъ успѣха въ достиженіи цѣли. Въ приказѣ по в. в. 1914 г. за № 42 говорится, что случаи съ нежелательными послѣдствіями показываютъ отсутствіе выдержки со стороны офицеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ недостатокъ надлежащаго нравственного воздѣйствія и заботливости какъ со стороны начальствующихъ лицъ, такъ и со стороны старшихъ товарищей, обязанныхъ своимъ авторитетомъ давать надлежащее направленіе молодымъ офицерамъ.

Отсутствіе выдержки—гибельное явленіе, которое разбиваетъ молодую жизнь, отнимаетъ самую дорогія и завѣтныя надежды на счастье и вноситъ много горя въ офицерскую жизнь; поэтому распушенность и дурныя наклонности должны быть преслѣдуемы самымъ настойчивымъ образомъ. Въ первыхъ отдѣлахъ уже говорилось о воспитаніи воли и характера и о томъ, что недостатокъ должнаго воспитанія офицерскаго состава является первѣйшимъ показателемъ отсутствія внутренняго порядка въ части; поэтому болѣе подробно останавливаюсь на другомъ приказѣ по в. в. извлеченіе изъ котораго привожу ниже:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Своихъ непрестанныхъ заботахъ о благѣ арміи, дабы оградить ее отъ признанныхъ опытомъ и наукой вредныхъ послѣдствій употребленія спиртныхъ напитковъ и охранить въ ней вѣщую силу, здоровье

и твердость духа, столь необходимыя для боевой готовности какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Высочайше повелѣтъ соизволилъ принять къ неуклонному исполненію прилагаемая у сего „Мѣры противъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ арміи“ (приказъ по в. в. 1914 г. за № 309).

Постепенно утверждалось убѣжденіе въ необходимости устранить употребленіе спиртныхъ напитковъ въ народномъ обиходѣ и особенно въ арміи.

По своему высокому назначенію военная корпорація должна идти впереди другихъ классовъ общества; если борьба за трезвость была вездѣ, то тѣмъ болѣе въ офицерской средѣ принимались самыя энергичныя, настойчивыя и умѣло намѣченныя мѣры для сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ. Меня могутъ упрекнуть, что я слишкомъ идеально смотрю на укладъ офицерской жизни, что нужно ближе держаться дѣйствительности, чтобы мысли были глубоко правдивы и жизненны. Въ отвѣтъ на это можно указать на тотъ дружный трезвый подъѣмъ, который съ объявленіемъ войны прокатился свѣтлой волной въ нашей арміи.

Зная хорошо внутреннюю войсковую жизнь, могу съ увѣренностью сказать, что въ нашей средѣ произошелъ значительный переломъ въ данномъ направленіи. Ранѣе существовали поговорки и пословицы, которыя возводили „выпивку“ на пьедесталъ; теперь замѣчается обратное явленіе; знакомый близко съ кавалерійской средой, скажу, на примѣръ, что въ молодости намъ часто приходилось слышать: „тотъ не кавалеристъ, кто не пьетъ“; въ послѣднее время во многихъ частяхъ вызвано уже другое отношеніе къ разбираемому вопросу, и много разъ приходилось слышать обратное: „тотъ не кавалеристъ, кто пьетъ“.

По нынѣшнимъ временамъ, когда отъ офицера требуется работа за двоихъ, для этой двойной работы нужна голова, не затуманенная винными парами; поэтому волеизъявленіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА встрѣчено съ великой радостью во всей нашей арміи, такъ какъ пьющій солдатъ плохой защитникъ Отечества,

2) Борьба за трезвость.

Вопросъ объ алкоголизмѣ приобрѣлъ не только общественное, но и государственное значеніе. Касаюсь этого наболѣваго вопроса, какъ общаго, а не только военнаго, чтобы напомнить признанныя опытомъ и наукою вредныя послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ.

Алкоголь, этотъ ужасный ядъ, понижая остроту зрѣнія, слуха и ясность пониманія обстановки, губить здоровье затемняетъ сознание, уменьшаетъ способность контролировать свои желанія и дѣйствія, ослабляя волю, нравственность и работоспособность. Кромѣ того, устраняя предусмотрительность, порождаетъ вредную безпечность или преступную по обстоятельствамъ самоувѣренность; наконецъ, отнимаетъ самообладаніе, что способствуетъ возникновенію страха и паники. Спиртные напитки разрушаютъ даже крѣпкій организмъ: люди, захваченные порокомъ пьянства, быстро становятся дряблыми — тѣломъ и душою. Главный порокъ, изъ котораго происходитъ много другихъ,—это привычное пьянство, особенно ставшее страстью.

Алкоголизмъ, какъ зло, существуетъ въ общественной жизни, но какъ обычнаго явленія—его нѣтъ ни среди офицеровъ, ни среди нижнихъ чиновъ; бывали случаи злоупотребленія виномъ, которые поэтому и бросаются въ глаза. Слѣдовательно мѣры борьбы за трезвость относятся къ отдѣльнымъ лицамъ, имѣющимъ склонность къ вину.

3) Армія—школа трезвости.

Касаясь вопроса съ военно-педагогической и воспитательной точки зрѣнія, слѣдуетъ сказать, что въ арміи же обнаружались первые результаты поднятія народнаго духа въ видѣ увеличенія народной трезвости. Если на армію смотрѣть какъ на школу народную, черезъ которую проходятъ лучшія силы населенія, то и въ данномъ вопросѣ армія является школой трезвости; она является, главнымъ рычагомъ въ той работѣ, необходимость которой **В ы с о ч а й ш е** предуказана въ рескриптѣ: въ насажденіи всероссійской народной трезвости.

Возвѣщенный съ высоты Престола лозунгъ отрезвленія народной жизни касался прежде всего воинскихъ чиновъ. Рѣшительный шагъ сдѣланъ запрещеніемъ продажи питій въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ; затѣмъ въ уставѣ внутренней службы (§ 321) говорится:

„Выдавать водку нижнимъ чинамъ разрѣшается не иначе, какъ по указанію врача, въ видѣ лекарства. Вмѣсто винной порціи, по усмотрѣнію командира части, можно выдавать легкое виноградное вино или пиво“.

Слѣдовательно было признано, что употребленіе спиртныхъ напитковъ приноситъ явный вредъ солдату и службѣ, а новыми правилами категорически воспрещается нижнимъ чинамъ потребленіе спиртныхъ, независимо наименованія, напитковъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ оно приноситъ большой вредъ боеспособности арміи.

Съ цѣлью отвлеченія отъ вина предписывается въ свободное время организовывать для нижнихъ чиновъ всевозможныя игры и праздники, которые представляли бы отличное физическое упражненіе; изучая всѣ виды спорта, солдатъ приобрѣтаетъ ловкость и подвижность.

Кромѣ того, приказано принять всѣ зависящія мѣры къ улучшенію быта и обстановки жизни нижнихъ чиновъ, для чего устроить читальни и чайныя; заботиться о развлеченіяхъ, устройствѣ солдатскихъ спектаклей, въ особенности если есть любители изъ офицеровъ, знакомые съ театральнымъ дѣломъ, при чемъ выборъ пьесъ долженъ дѣйствовать на душу и сердце солдата, а не на воображеніе.

Въ этой области командирамъ частей предоставляется широкій починъ. Съ цѣлью вызвать сознательное отношеніе къ вреду алкоголя — желательно организовать систематическіе бесѣды священника и воскресныя чтенія желающихъ г.г. офицеровъ, которыя будутъ имѣть наиболѣе практическое значеніе.

Большую пользу могутъ принести школы-аудиторіи, учреждаемая при воинскихъ частяхъ. Организациа бесѣдъ въ школахъ имѣетъ воспитательный и просвѣтительный характеръ, съ цѣлью сообщить опредѣленный циклъ положитель-

ныхъ знаній; тамъ же возможно устройство военно-воспитательнаго кинематографа и солдатскихъ спектаклей. Бесѣды врачей могутъ поясняться свѣтовыми картинами, таблицами и диаграммами. Бесѣды эти, главнымъ образомъ, должны клониться къ тому, чтобы увольняемые въ запасъ арміи нижніе чины выносили изъ военной службы ясное и твердое убѣжденіе во вредѣ пьянства, въ необходимости трезвой жизни, и чтобы эти взгляды такимъ образомъ распространялись въ народной средѣ.

4) Личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе.

Объявленные мѣры не оспали мертвой буквой, огромное значеніе оказали живой примѣръ, нравственное воздѣйствіе, а также заботливость со стороны начальствующихъ лицъ и старшихъ товарищей; кромѣ того для г.г. офицеровъ — судъ чести, а для нижнихъ чиновъ — назидательное вліяніе военнаго духовенства.

Система нравственнаго воздѣйствія, правда, медленная: сразу всѣхъ не переубѣдишь; много труда и времени еще потребуетъ, чтобы окончательно сломать прежнія отжившія понятія. Пока въ обществѣ еще многіе убѣждены въ томъ, что вино есть одно изъ высшихъ благъ жизни, надо работать надъ измѣненіемъ этихъ взглядовъ; многія еще привычки и традиции далеко не безвредны при современномъ направленіи.

Офицеры должны подавать благой примѣръ частямъ, во главѣ которыхъ находятся; въ соотвѣтствіи съ этимъ надо провести рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ явленій въ офицерской жизни, которыя стоятъ въ противорѣчій возвышеннымъ свыше требованіямъ и могутъ служить соблазномъ.

Офицеръ во всѣхъ случаяхъ долженъ оставаться офицеромъ и въ нетрезвомъ видѣ не можетъ появляться гдѣ бы то ни было, а особенно передъ нижними чинами. На Царской службѣ надо имѣть всегда трезвую голову; пьяная храбрость едва ли когда-нибудь цѣнилась высоко; для боевой готовности нужно *хладнокровіе соединенное съ му-*

жествою. Естественный для молодого организма избытокъ силъ, ищущихъ приложенія, готовность къ риску — лучше направить не на вино и карты, а на то, что имѣетъ въ интересахъ службы воспитательное значеніе — занятіе спортомъ, такъ какъ спортъ при правильной постановкѣ закаляетъ характеръ въ желательномъ направленіи и вообще развиваетъ цѣнныя для службы качества. По укладу своей жизни военная семья должна встрѣчать суровымъ осужденіемъ тѣхъ своихъ членовъ, которые не умѣютъ уравновѣсить своихъ инстинктовъ съ требованіями долга и корпоративной этики.

Слѣдуетъ замѣтить, что за послѣднее время съ развитіемъ спорта значительно сократилось потребление спиртныхъ напитковъ среди офицеровъ, въ особенности благодаря все большому числу убѣжденныхъ трезвенниковъ, служащихъ для молодежи живымъ примѣромъ воздержанія, и тамъ, гдѣ старшіе офицеры слѣдятъ за тѣмъ, чтобы пьющіе не соблазнили и не втягивали въ потребление спиртныхъ напитковъ непьющихъ молодыхъ офицеровъ.

Если въ этомъ направленіи старшіе офицеры будутъ работать надъ тѣми изъ молодыхъ, кто въ школѣ не имѣлъ возможности усвоить опредѣленныхъ директивъ для руководства на первыхъ шагахъ службы, то не будетъ нарѣканій на такое вмѣшательство старшихъ товарищей, и на ряду съ запретительными мѣрами принесутъ существенную пользу военно-педагогическіе приемы и убѣжденіе въ сознании вреда потребления спиртныхъ напитковъ.

5) Назначеніе офицерскихъ собраній.

Твердо заложивъ въ сознаніи молодежи высказанныя мысли, надо устранить все, что можетъ служить для нея предметомъ соблазна. Въ этомъ отношеніи большую роль играетъ внутренний распорядокъ въ офицерскихъ собраніяхъ, положеніе о которыхъ, составленное въ 1884 году (приказъ по в. в. № 279; приложение къ ст. 2 кн. XX С. В. П. 1869 года изд. 1907 г.), указываетъ слѣдующія цѣли: а) собранія учреждены, чтобы доставить офицерскому обществу средства

для взаимнаго сближенія его членовъ, способствуя поддержанію правильныхъ товарищескихъ отношеній въ духѣ военныхъ требованій, такъ какъ товарищество—основа нашей службы; б) содѣйствовать развитію въ средѣ офицеровъ военного и общаго образованія; для этого слѣдуетъ возможно лучше обставлять библіотеки и дѣлать всякаго рода сообщенія и бесѣды; в) доставлять развлеченіе въ свободное отъ службы время, устраивая фехтовально-гимнастическія залы и тиры; организовать среди офицеровъ спортивные игры и всевозможныя состязанія, интересно обставлять семейныя вечера, концерты и проч.; г) удешевить жизнь офицеровъ; дать возможность имѣть хорошій и дешевый столъ. Питательный и вкусный обѣдъ имѣетъ большое значеніе для сбереженія здоровья и предотвращенія отъ заболѣваній; необходимо, чтобы всѣ продукты были доброкачественны и свѣжи. Большею частью обѣдъ въ собраніяхъ очень дешевъ, что идетъ въ ущербъ его качеству,—это неправильно, такъ какъ нѣсколько копѣекъ не могутъ ложиться бременемъ даже на скромный бюджетъ офицера; предметомъ соблазна были спиртные напитки, что и запутывало офицеровъ въ долгахъ, хотя положеніемъ кредитъ допускался только относительно ѣды.

Внѣшняя обстановка играетъ большую роль, поэтому буфеты съ выставкой винъ и закусокъ запрещены; если офицерское собраніе не имѣетъ вида ресторана и не будетъ служить мѣстомъ для кутежей, то создается обстановка, благоприятная для насажденія трезвости, а офицеры не будутъ втягиваться въ постоянное употребленіе алкоголя въ разныхъ его видахъ, приобрѣтая къ нему страсть.

Большинство нарушеній воинской дисциплины и долга службы совершалось подъ вліяніемъ опьяненія, когда разгулъ принималъ грандіозные размѣры, въ особенности если такія оргіи происходили въ офицерскихъ собраніяхъ на глазахъ нижнихъ чиновъ: являлись на цѣлыя ночи трубачи, пѣсельники и балалаечники, которые теперь допускаются въ собраніе на точно опредѣленное время.

Если вышеуказанныя предупредительныя мѣры покажутся нѣкоторымъ — вторженіемъ въ частную жизнь офицеровъ,

и они предпочтутъ посѣщеніе ресторановъ, то молодые офицеры должны имѣть въ виду, что въ ресторанахъ и другихъ общественныхъ и увеселительныхъ мѣстахъ легко могутъ повторяться случаи, которые дискредитируютъ офицерскій мундиръ передъ народомъ.

Въ ресторанахъ, особенно загородныхъ, постоянно происходитъ разгулъ; еся ихъ обстановка съ пьянымъ развратомъ, модными пѣсенками и танцами можетъ совершенно вывести изъ равновѣсія молодого человѣка и толкнуть на такіе поступки, о которыхъ приходится сожалѣть всю жизнь.

6) Отрицательныя явленія въ офицерской жизни.

Огромную пользу приносятъ офицеры, которые видятъ не только утѣшеніе, но и счастье въ своемъ призваніи къ военной службѣ. Но встрѣчаются офицеры „по названію“. Придерживаясь предупредительной системы, надо указать на отрицательныя стороны военной жизни, подчеркнувъ характерныя детали и несовершенства житейской обстановки. Кромѣ указанного, больше всего вреда приноситъ жизнь сверхъ средствъ и неизбежное послѣдствіе этого — задолженность, которая часто ведетъ къ роковому исходу.

Надо помнить, что средства нашихъ офицеровъ за послѣднее время значительно поубавились, а жизнь стала много дороже. Увеличеніе содержанія поглощается общей дороговизной, которая все прогрессируетъ; поэтому широкія замашки неумѣстны, тѣмъ болѣе, что онѣ не отвѣчаютъ современнымъ условіямъ службы и суровой боевой обстановкѣ. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ замашекъ являются, — при матеріальной необезпеченности, — векселя, оборотъ казенныхъ денегъ, разныя семейныя неурядицы и, наконецъ полный крахъ.

Кто обладаетъ хорошими средствами, конечно, можетъ сорить деньгами, но лучше ужъ это дѣлать на сторонѣ, во время отпуска, а въ полковомъ обиходѣ изъ чувства товарищества жить скромно, сообразуясь со средствами большинства, чтобы не представлять соблазна для другихъ.

Слѣдующій жгучій, наболѣвшій вопросъ — это задолженность офицеровъ. Не сгущая красокъ въ изображеніи ея, все-таки необходимо своевременно принимать мѣры для борьбы съ этимъ большимъ зломъ, которое ведетъ за собою судебные иски съ исполнительными листами, часто принуждая офицеровъ оставлять службу.

Ст. 421 кн. V С. В. П. 1869 г. требуетъ отъ командира полка попеченія о своихъ подчиненныхъ не только въ отношеніи служебнаго положенія, но, насколько возможно, и въ отношеніи частной ихъ жизни.

Это — не опекунство, противъ котораго многіе возстаютъ, а необходимое руководство — проявленіе авторитета. Наблюденіе за частной жизнью также необходимо въ огражденіе достоинства арміи и потому не можетъ быть унинительно для высокаго званія офицера. Отсутствіе или ослабленіе руководства со стороны старшихъ естественно порождаетъ извѣстную распушенность молодежи, широкій размахъ или ненужныя прихоти. Все это ведетъ къ тому, что офицеръ теряетъ чувство мѣры въ своихъ поступкахъ, переступая уже границы возможнаго.

Къ отрицательнымъ сторонамъ слѣдуетъ отнести: лѣность, изнѣженность и стремленіе къ роскоши. Лѣность проявляется въ манкированіи занятіями, въ опаздываніи на нихъ; слѣдствіе этого — апатія къ усовершенствованію въ военномъ дѣлѣ и т. п., тогда какъ современная роль офицера требуетъ того, чтобы работать отъ сердца, основывая работу на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія.

Изнѣженность и стремленіе къ роскоши выражаются во всей обстановкѣ; наиболѣе соотвѣтствующая положенію офицера обстановка на зимнихъ квартирахъ — скромная, но вполне приличная, имѣющая отбѣнокъ нѣкотораго спартаства, во время же лагерныхъ сборовъ — боевая. Скромность привычекъ, неприхотливость и умѣренность пріобрѣтаютъ особую важность; послѣдняя сводится къ умѣнію владѣть собою въ томъ смыслѣ, чтобы довольствоваться малымъ.

Конечно, нельзя требовать отъ офицера отказа отъ личной жизни, но офицеръ долженъ отличаться спартанской умѣрен-

ностью въ привычкахъ и жизненныхъ потребностяхъ, что имѣетъ особое значеніе въ военное время.

Заканчивая описаніе отрицательныхъ явленій, встрѣчающихся въ офицерской жизни, слѣдуетъ указать на запрещенную азартную игру; правда, можно констатировать, что это явленіе исключительно рѣдкое, но оно совершенно не допустимо въ офицерской средѣ. Даже для людей съ большими средствами азартная игра часто служитъ причиной разоренія, а для тѣхъ, кто не располагаетъ свободными деньгами, — причиной тяжелыхъ проступковъ противъ чести и даже преступленій. Азартный игрокъ — это потерянный человѣкъ: терзаясь своею страстью, онъ возбуждаетъ противъ себя оскорбительныя подозрѣнія; доходитъ иногда до такого состоянія, что для него нѣтъ ничего святого: такъ, напримѣръ, онъ можетъ покушаться на казенныя деньги, чтобы только получить возможность „отыграться“.

Остается сказать относительно нѣкоторыхъ отрицательныхъ типовъ, встрѣчающихся въ каждой корпораціи, какъ бы ни былъ высокъ ея общій духъ. Такія единичныя личности по слабости и неуравновѣшенности характера, по низкимъ нравственнымъ понятіямъ и дурнымъ наклонностямъ держать себя недостойно и допускаютъ поступки, не совмѣстимые съ понятіемъ о воинской чести, служебномъ достоинствѣ, нравственности и благородствѣ; поэтому они безжалостно удаляются изъ нашей среды, какъ негодный элементъ.

Также большое зло оказываютъ интриганы своими постоянными интригами и подходами; обыкновенно, собирая вокругъ себя молодежь, которую заражаютъ своимъ жизненнымъ и служебнымъ цинизмомъ, они постоянно ворчатъ на распоряженія начальства, находя требованіе его неправильными и несправедливыми; жалуются на своихъ подчиненныхъ, считая ихъ не соотвѣтствующими своему назначенію, словомъ — всѣхъ бранять и всѣми недовольны. Сами оставаясь въ сторонѣ, они увлекаютъ молодежь въ поражающую разнузданность, демонстративно высмѣвая начальствующихъ лицъ и противо-дѣйствуя хорошимъ началамъ; напримѣръ, сами составляя низы общества, вышучиваютъ скромную жизнь офицеровъ.

Особенно нежелательно и вредно, если среди старших офицеров находится такъ называемый „добрый малый“, импонирующий молодежи своею показною лихостью, главнымъ образомъ, по части спиртныхъ напитковъ, льстящій ей своею сентиментальностью, бьющій на популярность и ради нея готовый на чрезмѣрную доброту и ласку, съ быстрымъ переходомъ за стаканомъ добраго вина „на брудеръ“. У такихъ господъ доходитъ до того, что они не исполняютъ честнаго слова, а офицерское слово—это не шутка, имъ играть нельзя: измѣна слову, фальшь, недостойна высокаго званія офицера.

Наконецъ встрѣчаются офицеры „по названію“, которые по своей лѣности и апатіи къ службѣ, боясь отвѣтственности, не любятъ проявлять инициативу; ихъ жизненнымъ правиломъ служить фраза: „мое дѣло сторона“; личныя выгоды они ставятъ, при такихъ условіяхъ, впереди дѣла. Пользуясь ложнымъ понятіемъ о товариществѣ, они собираютъ вокругъ себя партію, къ которой прежде всего можетъ примкнуть все лѣнивое, недовольное, распущенное, а также молодежь, не успѣвшая окрѣпнуть ни волей, ни разумомъ.

Приобрѣтая преобладающее дурное вліяніе на остальныхъ, при благопріятныхъ для своего развитія условіяхъ, партіи могутъ разрастись и образовать силу; сплотившись въ массу, онѣ, напримѣръ, не выбираютъ въ судъ чести и распорядительный комитетъ офицерскаго собранія людей принципиальныхъ, рѣшительныхъ и энергичныхъ, а достаиваютъ чести избранія склонныхъ покрывать проступки, слабовольныхъ и пассивныхъ, что отнюдь не можетъ быть терпимо. Необходимо сознавать, что законно только доброе товарищество, которое вмѣстѣ съ долгомъ службы составляетъ важнѣйшіе устои военной среды.

Проявленіе розни, вражды и обособленіе составныхъ частей полка, а также разъединеніе офицеровъ на отдѣльные партіи или кружки—недопустимо. Конечно, всѣ офицеры части не могутъ быть въ одинаково близкихъ отношеніяхъ между собою, но это не должно исключать въ хорошо налаженной офицерской семьѣ обязательнаго для всѣхъ добраго товарищества. Намъ не слѣдуетъ допускать розни и трений между

собою; отрѣшившись отъ формализма, при которомъ наружно—„все обстоитъ благополучно“, надо входить глубже во внутреннюю жизнь частей, безъ всякихъ личныхъ счетовъ, въ чемъ бы они ни проявлялись.

Чтобы содѣйствовать устраненію слабыхъ сторонъ, надо ихъ знать, а чтобы знать, не надо скрывать. Не въ замалчиваніи недостатковъ, а въ выясненіи и сознаніи ихъ—путь къ совершенству,—путь по которому надо слѣдовать не только на словахъ и бумагахъ, но и на дѣлѣ, чтобы устраненіемъ дефектовъ и введеніемъ улучшеній ковать мощь нашей великой арміи.

Ограничиваясь элементарными основными положеніями, я касался многого лишь въ общихъ чертахъ; нѣкоторыя подробности допущены лишь въ такихъ вопросахъ, которые требуютъ особенно внимательнаго изученія, и то эти подробности не имѣютъ исчерпывающаго характера. При этомъ изложенныя мною мысли не являются готовыми на всѣ случаи, но лишь общими нравственно-воспитательными положеніями, примѣненіе которыхъ вполне зависитъ отъ способности исполнителей и должно быть настолько же разнообразно, насколько измѣняются условія обстановки. Я думаю, излишняя подробность въ наставленіяхъ была бы вредна, такъ какъ не оставляла бы мѣста самостоятельности и смѣлому почину.

Цѣль, мною преслѣдуемая, заключается въ томъ, чтобы указать на тѣ руководящія начала, при которыхъ воинское воспитаніе подчиняется одной общей идеѣ, получая опредѣленное и стройное направленіе: идти къ честному развитію головы и правильной постановкѣ сердца; это по плечу офицеру, который имѣетъ счастье—проводить въ жизнь изложенную военно-воспитательную программу.

Принимая въ соображеніе все сказанное, современный офицеръ *трезвенникъ-спортсменъ*, постоянно имѣя въ виду пользу службы, честь и боевую готовность, начиная всякое дѣло съ благословеніемъ Божиимъ, долженъ стремиться выработать въ себѣ вѣрный военный взглядъ, невозмутимое спокойствіе, обдуманность и быстроту рѣшенія, способность словомъ и дѣломъ электризовать массы, могучую энергію въ проведеніи

здуманнаго, неутомимость духа и тѣла, т. е. тѣ главные черты характера, которыми отличается военачальникъ.

Основа счастья заключается въ любви къ труду, около котораго группируются остальные удовольствія жизни; безъ интереса къ дѣлу, безъ завоеванія сердца подчиненнаго самая краснорѣчивая бесѣда не пренесутъ пользы; поэтому нужно возбудить высшія чувства, о которыя разобьются равнодушіе, лѣнь и халатность.

Воинскій чинъ,—выражаясь словами великаго Суворова,—*долженъ до послѣдняго издыханія быть вѣрнымъ Государю и Отечеству и понимать свой маневръ*. Поэтому по нынѣшнимъ, весьма сложнымъ и разнообразнымъ требованіямъ офицеръ, вложивъ всю душу въ дѣло воинскаго воспитанія для достиженія конечной цѣли—боевой подготовки, долженъ помнить лучший девизъ воина: всегда быть готовымъ явиться *во всеоружіи*. Для этого необходима дружная, интенсивная работа, чтобы при взаимномъ довѣріи энергично и настойчиво идти *впередъ*, отдавая службѣ всю силу своего духа и тѣла.

V.

О БОЕВОЙ ПОДГОТОВКѢ.

Подвиги могучаго, побѣдоноснаго воинства Россійскаго неисчислимы, и корпусъ офицеровъ, воински воспитанный въ духѣ современныхъ требованій, и впредь проявитъ въ грозный часъ испытанія *мужественную рѣшимость и непреклонную настойчивость*, чтобы сломить окончательно упорство врага.

Въ самыя тяжелыя минуты боя наши офицеры, съ широкимъ умственнымъ развитіемъ, даютъ примѣры храбрости, хладнокровія и распорядительности, безпредѣльной преданности долгу и презрѣнія къ опасности, неразрывно связанныхъ съ глубокимъ знаніемъ дѣла и всесторонней подготовкой къ нему. „Великіе принципы войны“,—какъ это провозгласилъ Наполеонъ,—*вѣчны*. На войнѣ успѣхъ достигается, прежде всего, твердой и ясной постановкой цѣли дѣйствій. Задача военной науки—понять свойства элементовъ военнаго дѣла и смыслъ военныхъ явленій; все хорошо при подходящей обстановкѣ, вѣрно оцѣнить которую и подобрать къ ней соотвѣтствующій способъ дѣйствій должно личное творчество начальника и военные доблести: инициатива, глазомѣръ, самообладаніе, а также неутомимость духа и тѣла. Главное же достоинство воинскаго чина—*порывъ и упорство*, этотъ грозный порывъ, все сметающій передъ собою, и непоколебимое упорство при готовности жертвовать жизнью въ разныхъ случаяхъ боевой обстановки.

Напримѣръ, усмотрѣвъ во время боя ту минуту, когда представляется случай *внезапнымъ и сильнымъ налетомъ* нанести противнику значительное разстройство или пораженіе, необходимо, не ожидая приказанія начальника, рѣшиться на такой подвигъ, но при непремѣнномъ условіи: не расторгать общей связи дѣйствій, назначенныхъ старшимъ начальникомъ.

Наши строевые уставы, которые носят величественно-наступательный характеръ, служатъ руководствомъ для боевыхъ дѣйствій, указывая соотвѣтствующіе приемы, которыми и слѣдуетъ въ различныхъ случаяхъ пользоваться. Но отъ начальника требуется особое вниманіе къ завѣтамъ Великаго Петра: *„Не держаться устава, яко слѣпой стѣны“*. Однако воспрещается измѣнять уставы, которые приноровлены къ современнымъ требованіямъ войны, и дополнять ихъ разъясненіями, *ведущими къ созданію шаблоновъ*.

Наполеонъ говорилъ: *„Страшно подумать, на что можно рѣшиться на войнѣ“*. Успѣхъ всѣхъ военныхъ дѣйствій зависитъ отъ того, насколько они отвѣчаютъ создавшейся обстановкѣ; поэтому необходимо сообразовать съ ней свои дѣйствія, не останавливаясь въ нужныхъ случаяхъ передъ отступленіемъ отъ буквы устава. Все, что уставомъ не предусмотрено, предоставляется инициативѣ исполнителей; поэтому вмѣшательство начальника необходимо только при бездѣйствіи или ошибочныхъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ; въ такомъ случаѣ начальникъ долженъ расширить кругозоръ подчиненныхъ и дать правильныя указанія.

Каждый воинскій чинъ долженъ знать общую цѣль, а равно и частныя задачи, касающіяся до него; при этомъ отбросивъ мелочи, надо сосредоточиться на главномъ, на томъ *что требуетъ дѣло*, чтобы способствовать достиженію общаго успѣха исполненіемъ предудказанныхъ свыше мѣропріятій. Всякое требованіе должно быть поставлено внушительно, а излагаться твердо и опредѣленно, чтобы одной формой вселить сознаніе о безусловной необходимости его исполнить.

Рѣшеніе разбить непріятели должно быть безповоротнымъ и доведено до конца. Надо помнить, что побѣждаетъ тотъ, кто упорнѣе, искуснѣе и смѣлѣе, кто въ трудныхъ положеніяхъ умѣетъ найтись и быстро сообразить, сопоставить все нужное, важносущественное, отбрасывая мелочи; *много способствуетъ успѣху уверенность въ себя и оружіи*.

Во всякой войнѣ соблюденіе военной тайны, касающейся плана военныхъ дѣйствій и всего могущаго его разъяснить противнику, также составляетъ залогъ успѣха; поэтому,

хотя освѣдомленіе подчиненныхъ о смыслѣ, о ходѣ войны и отдѣльныхъ операцій составляетъ нашу обязанность, но при непремѣнномъ условіи *соблюденія строжайшей военной тайны*.

Многое, соотвѣтственно условіямъ современной войны, не подлежитъ оглашенію и недопустимо ради безопасности государства и военныхъ дѣйствій, а потому слѣдуетъ остерегаться *зловредной болтливости*, помня, что военной тайной считается всякое свѣдѣніе о нашихъ силахъ, средствахъ, намѣреніяхъ и т. п., знаніе чего можетъ принести пользу противнику, и оглашеніе чего служить намъ во вредъ. *„Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ“*, но при условіи равновѣсія между освѣдомленностью и тайной.

Боевое товарищество связываетъ всѣхъ неразрывными узами, при условіи полного единодушія и вниманія другъ къ другу, не допуская внутреннихъ распрей. Поэтому при боевой обстановкѣ слѣдуетъ въ особенности быть строгимъ къ самому себѣ, относиться съ полнымъ уваженіемъ къ начальникамъ, равняясь всегда по старшимъ; считать искренними товарищами воинскихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ и относиться съ отеческой любовью, *строю, но справедливо* къ подчиненнымъ, стараясь сближаться съ ними, вникая во всѣ ихъ мелкія нужды; въ бою, спѣша на отважный подвигъ и жертвуя жизнью, всѣмъ приходится стоять рядомъ. *Стремленіе къ побѣдѣ лежитъ въ головѣ и сердцѣ каждого*, въ особенности начальника, который долженъ личнымъ примѣромъ зажечь пламень храбрости въ своихъ подчиненныхъ; геройство нашихъ солдатъ, воодушевленныхъ подъемомъ воинскаго духа, можетъ сдѣлать все возможное въ предѣлахъ человѣческихъ силъ. Наши сѣрые герои—все тѣ же Суворовскіе *чудо-богатыри, жельзные духомъ и тѣломъ*, съ неудержимымъ порывомъ впередъ, съ сверхъестественной выносливостью въ перенесеніи всѣхъ трудностей боевой службы.

Отвага изошряетъ умъ и волю, заставляя ихъ напряженно работать; страхъ сковываетъ ихъ до паралича. Инстинктъ самосохраненія присущъ всему живущему на землѣ, но имъ пренебрегаютъ люди религіозные подъ влияніемъ идей высшаго

порядка, исполняя свой воинскій долгъ *честно*, по присягѣ. Когда надо, они идутъ на явную смертельную опасность съ полнымъ сознаніемъ, что храбрость ихъ можетъ повлечь за собою смерть.

Религіозность всегда служила несомнѣннымъ импульсомъ для проявленія мужества, поэтому вліяніе религіи на подъемъ нравственнаго элемента въ войскахъ — это истина, не требующая доказательствъ. Важно, чтобы человѣкъ носилъ въ душѣ своей Бога и Вѣру, которая двигаетъ на геройскіе подвиги самоотверженія съ полнымъ спокойствіемъ, а Богъ помогаетъ уповающимъ на него. *Всегда, а особенно передъ боемъ надо творить молитву, съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго, поручая свою жизнь Всемоущему Промыслу.*

Война представила широкое поле для личныхъ геройскихъ подвиговъ, которые съ великой честью вели къ блестящимъ побѣдамъ. Ревниво охраняя унаслѣдованную боевую славу, окружающую немеркнувшимъ ореоломъ наше оружіе, русская непобѣдимая армія совершила еще небывалое въ военной исторіи.

Война дѣло серьезное, слѣдовательно вся подготовка къ ней, а тѣмъ болѣе *военно-служебная подготовка руководителей — дѣло первостепенной важности.*

VI.

БОЕВАЯ РАБОТА.

Во главѣ съ Державнымъ Вождемъ и Августѣшимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ всѣ воодушевлены благодарными цѣлями Великой войны, которая ярко выражены въ Высочайшихъ Манифестахъ и воззваніяхъ Великаго Князя.

Мы съ достоинствомъ встрѣтили объявленіе намъ войны, и когда закончился первый періодъ ея, съ чувствомъ глубокаго восторга смотримъ на военныя дѣйствія за этотъ грандіозный періодъ, когда русское оружіе покрылось лаврами новыхъ побѣдъ.

Русская армія совершила рядъ неслыханныхъ во всемірной военной исторіи славныхъ подвиговъ, передъ которыми блѣднѣетъ все бывшее донинѣ. Слѣдуетъ отмѣтить глубину замысла всѣхъ операций, а также искусство нашихъ вождей въ маневрированіи колоссальныхъ войсковыхъ массъ. Храбрость героевъ, соединенная съ другими элементами побѣды — твердостью и талантливостью высшаго руководства операциями — приковываютъ къ себѣ вниманіе всего міра.

Внутренняя спайка разныхъ родовъ войскъ — одна изъ главныхъ причинъ тактическаго успѣха, особенно въ настоящей Великой войнѣ, которая является борьбой первоклассныхъ армій, воспитанныхъ на классическихъ приѣмахъ военного искусства.

Блестящіе результаты боевыхъ дѣйствій говорятъ сами за себя. Высокое военное искусство вождей, проявившихъ много сердца, таланта и воли, опирающихся на разумный расчетъ, — искусство, проникнутое природной, русской изобрѣтательностью и творчествомъ, служить порукой полной побѣды

надъ врагомъ, съ его замаскированнымъ стратегическимъ *шаблономъ*, излишней самонадѣянностью и заносчивостью.

Къ счастью, военная наука наша не была ослѣплена современной германской тактикой и стратегіей, которыя видятъ свое спасеніе въ перебрасываніи своихъ войскъ съ одного фронта на другой, чтобы добиться во что бы то ни стало хотя частныхъ успѣховъ. Она культивировалась на лучшемъ въ свѣтѣ военномъ искусствѣ, слѣдуя указаніямъ русскаго ума и сердца, съ вѣрою въ знаменитые принципы національной школы.

Не страшась огненныхъ охватовъ и обходовъ, примѣняя русскій способъ прорывовъ и суворовскій штыковой ударъ, наша великая армія стяжала новую безсмертную славу. Если 10 лѣтъ назадъ мы отставали въ технической сторонѣ дѣла, то затѣмъ быстро *примкнулись къ новымъ требованіямъ современной войны*, и въ настоящее время великая Россія доказала, что, *искренно желая мира, была готова къ войнѣ*.

Теперь учимся не мы, а учатся у насъ, и враги, несмотря на свою удивительную систему, всемірно-славную технику, гибкость и подвижность массъ, перенимаютъ многіе наши приемы.

Когда наступитъ время для исторіи произвести свой безпристрастный судъ, то она вполне освѣтитъ событія нашихъ дней и по справедливости оцѣнитъ боевую подготовку, которая неутомимо велась какъ въ области духовной, такъ и матеріальной съ бодрой надеждой на будущее и *съ твердой вѣрой въ рѣшительное пораженіе противника*.

Воинскіе чины проявили достойный примѣръ неустрашимости и самоотверженности, доказавъ еще разъ силу и мужество русскаго народнаго характера: *исключительную стойкость въ бою, стальную выносливость и упорство въ достиженіи разъ намѣченной цѣли*.

Историкъ отмѣтитъ заслуги тѣхъ, кто не за страхъ, а за совѣсть исполнили свой долгъ, и золотыми буквами впишетъ на свои страницы имена героевъ и ихъ подвиги, увѣнчавшіеся побѣдоноснымъ успѣхомъ.

Высокая доблесть нашихъ войскъ, которая ознаменовалась цѣлымъ рядомъ воинскихъ подвиговъ храбрости, свидѣтельству о высокомъ героизмѣ офицеровъ, своею кровью запечатлѣвшихъ безпредѣльную преданность Престолу и Отечеству. Каждый изъ нихъ готовъ каждую минуту принести себя въ жертву за общее благо; и въ силу долга на войнѣ идетъ, не щадя жизни, навстрѣчу опасности, не теряя самообладанія, спокойствія, способности разсуждать и увлекая своимъ примѣромъ другихъ.

Но нельзя искать смертельной опасности — торопиться умереть, такъ какъ наша жизнь принадлежитъ Государю и Родинѣ, и жертвовать ею слѣдуетъ лишь въ случаѣ необходимости. Безспорно, Россіи нужны безстрашно умирающіе герои, но ей также нужны геройски руководящіе боевыми массами начальники, неустанно работающіе надъ воинскимъ воспитаніемъ своихъ частей.

Слѣдуетъ еще разъ отмѣтить сметку нашего солдата, его природный умъ, исключительныя способности и память къ боевой обстановкѣ; получая извѣстную долю инициативы и дѣйствуя по собственному внушенію, онъ, кромѣ личной неустрашимости и отваги, удивляетъ своей остроумной практичностью, инстинктомъ угадывая — что надо предпринять.

Трезвость увеличила мозговую, нервную и мускульную силу, а въ бою необходима чрезвычайная сосредоточенность мысли и вполне трезвое пониманіе минуты. На войнѣ приходится быть всѣ 24 часа въ сутки на службѣ; не зная покоя ни днемъ, ни ночью, не доѣдать и не досыпать по нѣскольку дней, словомъ — *терпѣть всякаго рода лишенія подъ градомъ и свистомъ снарядовъ и пуль*. Для этого требуется чрезвычайное напряженіе самообладанія, воли и выносливости, т.-е. вполне трезвая голова.

Истинную цѣну пьяной храбрости мы, къ счастью, узнали не на своемъ примѣрѣ, а на примѣрѣ нашихъ упорныхъ враговъ... Вотъ почему передъ войной твердо и властно, съ полной вѣрой въ свои силы, *мы отказались отъ употребленія спиртныхъ напитковъ*, со всѣми ихъ вредными послѣдствіями, развѣдающими и душу и тѣло слабохарактерныхъ

людей. Это явилось мѣрой, а не полумѣрой, никогда не достигающей цѣли; привычка же къ трезвости теперь врослась намъ въ плоть и кровь.

Когда насталъ кровавый часъ испытанія, Святая Русь поднялась, какъ одинъ человѣкъ. Мощная волна патріотизма залила все наше отечество: это вооруженный народъ всталъ во исполненіе самаго почетнаго долга—защиты Родины. Могуцій подъемъ народнаго духа, широкая инициатива общественныхъ и частныхъ организаций, представителей всѣхъ слоевъ общества, отзывчиво-щедры идущихъ навстрѣчу нуждамъ арміи, зажигаютъ священнымъ, неугасаемымъ огнемъ сердца нашихъ сверхгероевъ, нашихъ чудо-богатырей на гигантскую борьбу съ первоклассными арміями, въ полной мощности современной военной техники.

Наша доблестная армія горитъ огнемъ боевого воодушевленія! Это вѣрный залогъ для завѣтныхъ стремленій—побѣдоноснаго окончанія войны. Нашъ Великій Государь соизволилъ торжественно заявить: *„Не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей“*.

Слова обожаемаго Верховнаго Вождя глубоко запали въ душу всей святой Руси, которая отъ мала до велика, поддерживая Царскую волю, горитъ желаніемъ вести войну до желаннаго конца, не жалѣя ни силъ, ни средствъ.

Не впервые несравненному доблестному Русскому воинству, честно исполняя воинскій долгъ, одолевать врага до полного разгрома. Пусть же девизомъ великой войны намъ послужатъ слова Высочайшаго манифеста: *„Съ жельзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцахъ!“*

Резюмируя вышеизложенное, остается сказать, что для современнаго воспитанія воина необходимо создать благоприятную обстановку и систематически, планомерно, дружно работать надъ его боевой подготовкой. Для этого слѣдуетъ особенно поощрять сердечный порывъ и подавлять всякое проявленіе колебанія, нерѣшительности и преступнаго бездѣйствія.

Проведеніе въ жизнь такихъ принциповъ составляетъ наилучшее воспитаніе, а усвоеніе современныхъ методовъ и приѣмовъ должно поднимать духъ, вселяя увѣренность въ своихъ силахъ и гордость своимъ высокимъ званіемъ.

Молодымъ офицерамъ, не имѣвшимъ еще возможности самостоятельно разобраться въ различныхъ вопросахъ, необходимо привить серьезное отношеніе къ дѣлу: тотъ складъ понятій, тѣ взгляды и привычки, которые обуславливаются особенностями военной службы; въ соотвѣтствіи съ этимъ желательно дать молодежи благородный тонъ офицерской жизни въ духъ военной этики.

Для достиженія только-что указанныхъ цѣлей и для объединенія взглядовъ по разнымъ житейскимъ и служебнымъ вопросамъ является способъ, имѣющій превосходное воспитательное значеніе и также испытанный на практикѣ: это бесѣды старшихъ съ младшими, съ цѣлью дать послѣднимъ устойчивое направленіе; важно—установить взгляды, а изслѣдованіе военныхъ явленій даетъ пониманіе ихъ и возможность отличить вредное отъ полезнаго.

Итакъ, пользуясь каждымъ подходящимъ случаемъ въ служебной дѣятельности, надо умѣлымъ изложеніемъ положительныхъ и отрицательныхъ образцовъ внедрять воинскимъ чинамъ высокія начала нравственности, главнымъ образомъ—безграничную преданность Государю, горячую любовь къ Родинѣ и ратному дѣлу.

